

ГЕРОИ НОВЫЕ СУПЕРГЕРОИ НОВЫЕ

 Плацдарм

*Максим
Кораблев*

ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ

*Стало скучно жить —
поменяй планету!*

Плацдарм

Максим Кораблев

Изгнание из рая

«ЭКСМО»

2011

Кораблев М.

Изгнание из рая / М. Кораблев — «Эксмо», 2011 — (Плацдарм)

Проливной дождь. Двое укрываются под навесом: он и она. Правда, романтика тут ни при чем. Дождь идет не на Земле, а они – не парочка влюбленных. Несколько месяцев назад сотни землян покинули Землю, чтобы принять участие в затеянной неведомыми силами экспедиции на планету, названную коротко и по-военному – Плацдармом. С самого начала земляне оказались разобщены и были вынуждены вступить в противоборство друг с другом. Лидеру землян Георгию Решетникову стоило немалых усилий, чтобы остановить братоубийственную войну. Но на этом проблемы землян на Плацдарме далеко не закончились. Ее называли Химерой. Она жила среди колонистов, которые считали ее обычной земной девушкой. Кто же Химера на самом деле, было известно лишь Георгию. И лишь он знал, что от разговора с нею зависит судьба колонии...

© Кораблев М., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Максим Кораблев

Плацдарм. Изгнание из рая

Пролог

Под навесом сейчас стояли двое. Они кутались в плащи, лиц из-за пелены дождя не было видно. Можно только было разобрать, что это – парочка.

Казалось бы, о чем говорить в такой час, как не ворковать о любви?

Но это – если бы поселок и навес располагались на Земле.

Но это была другая планета.

Несколько месяцев назад несколько сот землян покинули Землю, чтобы принять участие в затеянной неведомыми силами экспедиции на планету, названную коротко и по-военному – Плацдарм. Теперь у землян, уже совершивших немало ошибок, была одна задача – выжить.

Но это только для начала.

Впереди же маячила основная цель – остановить тех, кто собирался разрушить этот мир.

Но враги тоже были не дураки. И они тоже набрали рекрутов из землян.

Так и получилось, что на этой планете образовались две колонии, каждая из которых служила своему Нанимателю.

А пока и те и другие пытались закрепиться на Плацдарме.

Так что разговор у юноши и девушки шел вовсе не о любви.

Лидеру экспедиции Георгию Решетникову было о чем поговорить с той, кто и подписала его друзей и соратников на это опасное предприятие.

Избранные называли ее Химерой. И она жила среди поселенцев, которые считали ее обычной земной девушкой. Кем же на самом деле была Химера, знал лишь Георгий.

– ...Честно признаться, я вас недооценивала. Ты можешь радоваться – эксперимент почти удался. Непросто собрать воедино столько людей, наделенных магическими способностями, и поставить их в условия, в которых эти способности проявятся...

– Эксперимент? Это ты о создании нового общества?

– Именно. Вообще-то, если внимательно изучить историю Земли, окажется, что подобное общество должно было возникнуть и у вас на планете.

– Поясни.

– Вообще-то, мог бы и сам догадаться. Когда у вас особенно расцветала инквизиция? Когда процветала охота за ведьмами?

– Ну, век пятнадцатый-шестнадцатый...

– Еще начало семнадцатого захвати, и попадешь в точку. А что еще тогда приключилось?

– Сейчас соображу. Русь освободили от ига, пал Константинополь, потом – правление Ивана Грозного. Колумб открыл Америку. Да много чего было.

– Все верно. Тогда же официально открыли Америку. А в Европу потекло золото инков и ацтеков. И началась новая эра – эра людей с толстыми кошельками. Вот для этого нового мира и понадобилось вначале расчистить место. Проще говоря, сжечь на кострах всех, кто сумел бы создать альтернативную цивилизацию. А прочих запугать так, чтобы само слово «магия» было под запретом или воспринималось как нечто опасное. Или – насквозь лживое. Тут еще работорговля очень вовремя подвернулась.

– А она-то каким макаром?

– Элементарно. Что-то до открытия Америки никто и не думал массово ввозить в Европу, например, черных рабов. А тут – пожалуйста, сотни и сотни тысяч негров на плантациях! И сотни тысяч умирают в трюмах кораблей. И десятки тысяч гибнут, сопротивляясь. Дело было не только в прибылях.

– Неужели из-за того, что там могли оказаться африканские колдуны?

– Добавь – уцелевшие колдуны из уцелевших племен. Но даже с ними ни во что не верящий, но просто разумный человек ни за что не стал бы ссориться. Ты не забывай: ваши земные африканцы – потомки очень древней расы. Для вас, конечно, древней, я-то могу говорить, что гибель атлантов случилась только вчера. И кое-какие знания они сохранили.

– Значит, теперь мы сможем попробовать использовать упущенную возможность?

– Воистину так, юноша! Не забывай – новые маги живут рядом! Вчера мне тут кое-кто проболтался – имени не называю, даже не спрашивай. Мол, несколько человек видели призрачное видение – здесь, на кладбище. Я стала расспрашивать, а заодно покопалась в памяти милой рассказчицы. И хорошо, что я в тот момент сидела на табуретке, иначе – как это у вас называется? – выпала бы в осадок. Выяснилось – они сами этот призрак оживили – без всяких заклинаний и магических свитков! Просто поверили в его реальность. Знаешь, сколько энергии требуется на такое действие?

– Небольшая электростанция?

– Точнее, несколько часов работы АЭС. Обычно люди на такое не способны, разве что их соберется огромная толпа. Кстати, у компании, о которой я говорю, вожака нет, и объединить их ментальные энергии воедино было некому... Подумай об этом...

Глава 1

Ужастики

Кому первому пришла в голову мысль рассказывать страшилки, Алирен сейчас вспомнить не мог. Похоже, всем пятерым одновременно.

Помещение – небольшую «комнату» в дупле гигантского дерева – освещали лишь слабый огонек масляного светильника да фиолетовые сполохи молний за маленьким затянутым слюдой окном. Ну и настроение было подходящее – как раз для жутких историй.

Их было пятеро – три девушки и двое парней, самому младшему из которых исполнилось недавно семнадцать лет, а старшим – девушкам, которых звали Инга и Элана, было по двадцать.

Конечно, страшилки чаще всего рассказывают друг другу дети. Но и взрослые, порою сидя у костра в самые темные часы ночи, начинают травить друг другу байки про разных Черных Археологов да Белых Спелеологов – и всем становится страшно, хотя, конечно, усатые дядьки с волосами, тронутыми сединой, сами себе в этом никогда не признаются.

Но – страшно.

Так уж, видно, человек устроен – хоть первобытный, хоть цивилизованный.

Рассказывать ужастики начала именно Инга – девушка, чем-то походившая на валькирию в представлении древних викингов: светловолосая, крепкого сложения. Она поведала народу историю о том, как однажды в Питере за ней погнался маньяк-оборотень. («И целых пять остановок!.. Как спаслась – сама не знаю!..»)

Алирен, немного зная Ингу еще по Питеру, был почти уверен, что поздним вечером некий прохожий (возможно, при тусклом свете фонаря его лицо и впрямь выглядело жутковато) всего лишь спросил у нее дорогу. И голос у него был скрипучим всего лишь от дешевых сигарет. А все остальное дорисовала буйная фантазия девушки.

История Эланы была другой.

Однажды на очередном рыцарском фестивале в Выборге она повстречала знакомого парня, спокойно поболтала с ним о том о сем, и лишь вернувшись в Питер, узнала, что его за три дня до этого насмерть сбила машина.

Хоть как-то объяснить этот случай Элана даже не пыталась. («Вот, блин, бывают такие вещи – и что хочешь, блин, то и думай!»)

А после этого Зимородок, сделав таинственное лицо, заявила – мол, чепуха все эти ваши байки. А ее кошка по прозвищу Зинка (вообще-то, звали ее Мелюзиной, но шkodливый характер и дворовое происхождение кошечки никак не соответствовали столь благородному имени) мяукнула, словно бы поддакивая хозяйке.

– Это еще почему? – завозмущались сразу несколько голосов.

– А потому: все, что мы сейчас рассказываем, происходило там. В другом мире, на Земле.

– А интересно, откуда взяться здесь чему-то новому? – скептически усмехнулся Подорожник. – Слишком много хочешь, Зимушка. Всего-то несколько месяцев здесь паримся...

– Ты так считаешь? – Зимородок улыбнулась и посмотрела на Подорожника – даже при скудном освещении было заметно, насколько у нее яркие голубые глаза.

– Ну да... – замялся Подорожник.

– А Тролля помните? – спросила девушка.

Тролля помнили, разумеется, все.

Непонятно было, как при жестком отборе он вообще оказался здесь. Юноша обладал глумливой натурой и высочайшим самомнением, всех, кто собрался сейчас здесь, он либо не замечал бы, либо презирал. Но о мертвых – хорошо или ничего, а Тролля был мертв. Отправился с друзьями на охоту – а потом бледные как полотно приятели принесли остывшее тело.

– Так вот, – продолжала Зимородок, понизив голос, – я точно знаю, что умер он от проклятия. И место, где он похоронен, тоже проклято!

«М-да, а ведь все мы жили в больших городах, – думал про себя Подорожник. – И на тебе – проклятия...» Причина смерти Тролля была отнюдь не в проклятии, а в ядовитой лягушке, которую он неосторожно схватил рукой. И об этом знали все. Были, конечно, некоторые странности, например, позже выяснилось, что эти самые лягушки умело прячутся от любого существа больше их самих, так что непонятно, как именно Тролля нашел свою смерть... Но все это объясняется словами «а чего в жизни не бывает?!».

«Проклятий не бывает», – подумал Подорожник, но все же прислушался к рассказу Зимородка.

– Дух его не успокоился, – продолжала девушка.

И сейчас же раскат грома заставил ее замолчать на несколько секунд. Всем показалось, что дерево слегка дрогнуло.

– По ночам дух Тролля ходит по лесу и заглядывает в окна и двери. И там, куда он заглянет, моментально гаснет огонь...

До этого момента Подорожник мог поспорить на что угодно, что историю эту Зимородок выдумывает на ходу.

Но вот пламя...

Огонек в светильнике внезапно затрещал, а через секунду вытянулся, чтобы тут же погаснуть.

Как и положено, девушки, словно по команде, завизжали, а Подорожник ошеломленно чертыхнулся.

Его приятель, Алирен, рассказывал потом, что на мгновение окно заслонила неясная тень – но вот в это сложно было поверить: и без того стояла ночь, разрываемая лишь вспышками молний, а, кроме того, слюда была темной даже днем, тем более – в сезон дождей.

Во всяком случае, вспышка очередной молнии ясно продемонстрировала, что никого за окном нет.

– Огонь зажгите, ребята! – взмолилась Элана.

– Ал, кресало у тебя? – поинтересовался Подорожник.

И тут же послышался громкий шепот Зимородка:

– Ну что, видите, все, что я говорила, – правда!

Алирен зажег светильник, заметив про себя, что все девушки развернулись таким образом, чтобы не сидеть спиной к окошку и двери. Разумно, конечно, ничего не скажешь... Но ведь пламя-то погасло – и ни с того ни с сего.

– И чего это ему спокойно не ложится? – пошутил Подорожник и тут же нервно рассмеялся. Никто его не поддержал.

– Он же вроде крещеный был, – тут же выдала пояснение Зимородок. – А крест над могилой никто поставить не догадался. Вот теперь и мается. И умер – говорю же! – оттого, что его прокляли!

Подорожник подумал, что Тролля, пожалуй, нужен был не крест, а хорошо отточенный осиновый кол, – но все же сдержался, не стоит так пинать мертвеца, хоть и был он при жизни оч-чень неприятным типом.

Вместо этого он недоверчиво протянул:

– Да не верю я что-то в живых-то мертвецов. Просто сквозняки тут сильные – нужно щели заделать, тогда и пламя гаснуть не будет...

Надо сказать, Подорожник немного кривил душой: в то мгновение (но только лишь на мгновение!) он и в самом деле испугался. В конце концов, они сейчас сидели не на городской кухне, а в мире, где сама природа враждебна людям, где могут действовать абсолютно иные законы.

Оживший мертвец... а почему бы и нет?

Видимо, так думал не только он.

– А слабо прогуляться до могилы Тролля? – внезапно предложила Инга.

Некоторое время вся компания молчала. Потом Элана неуверенно произнесла, что оно бы и можно было, да только вот, как назло, дождь очень сильный, к тому же в той стороне, где было кладбище, как раз располагаются дозоры, выставленные против летающих «вампиров», и всю их компанию стопудово отправят назад...

– Если трусишь, могла бы так прямо и сказать! – сверкнула глазами Зимородок.

– Кто трусит? Я?! – вскинулась Элана. – Давай пойдем! И там посмотрим – кто боится!

С одной стороны, Подорожнику не очень-то хотелось тащиться посреди ночи хоть куда-нибудь. До своего жилища потом добежать – и ладно бы. Завтра, между прочим, вставать довольно рано, и дел будет, как всегда, невпроворот...

А с другой стороны – почему бы и не пощекотать себе нервы таким нестандартным образом? Опять же, если он останется, а девушки пойдут – будет как-то совсем уж глупо.

Вот только арбалеты надо бы с собою прихватить.

Дух Тролля, конечно, существо мистическое, а поэтому – вполне безопасное. Зато летающая нечисть, поселившаяся в Сиреневых Скалах примерно в дневном переходе отсюда, – вполне реальна. В свое время несколько не очень умных голов ухитрились этих гадов пробудить. Головы были, разумеется, тотчас откушены, только сделанного уже не вернешь. Вначале твари, похожие на помесь летучей мыши и монстра из фильма «Чужой», были относительно осторожны: по крайней мере, сюда прилетали только ночью. Теперь же, с наступлением сезона дождей, житья колонистам-землянам не стало и днем. Достаточно сказать, что одна из таких тварей едва не убила Сигурда – командира дружины, которая все же потом смогла дать отпор неприятелю.

Именно «неприятелю» – «вампиры», строго говоря, животными считаться не могли. Скорее, это были саморазвивающиеся и самообучающиеся искусственные организмы. Хуже всего было то, что они уже начинали осваивать человеческую речь! Вот так побежишь ночью на чей-нибудь крик о помощи – тут тебе и конец!

Те из землян, что были постарше и поопытнее – те, кто взял на себя руководство колонией, отлично понимали: как бы они ни противостояли тварям, это будет всего лишь отсрочкой приговора – не более.

Но не было бы счастья, да несчастье тут как тут...

Несчастье случилось с тем самым Троллем, после чего старшими – Георгием и Игорем, чье имя как-то само переплывилось на Плацдарме в «Ингвара», – было принято решение: разыскать ядовитых лягушек. Может статься, их яд окажется губителен для нечисти.

Так и вышло.

Если прежде «нетопыри» были почти неуязвимы, то теперь отравленный арбалетный болт, угодивший в тварь, парализовал ее, и можно было попробовать изрубить подбитое чудовище в капусту.

И все же ночью в Эльсиноре (земной поселок был назван в честь замка принца Гамлета) было опасно. По крайней мере, за дверями жилищ.

«А может, такая сильная гроза – нелетная погода и для нечисти? – размышлял Подорожник, надевая плащ. – Нет, это навряд ли...»

– А что скажем, если нас ночной дозор остановит? – поинтересовалась Элана, когда вся компания оказалась, наконец, под дождем.

– Так и скажем: идем, мол, Тролля упокаивать, – усмехнулась Зимородок, кутаясь в черный плащ.

Алирен, решительно зашагавший вперед, обернулся и с неожиданной уверенностью произнес:

– Не остановят. Дозорные нас вообще не заметят.
Подорожник только головой покачал.

Ну-ну, такие уж они незаметные, как же, как же... Конечно, сейчас на небе нет ни одной, ни второй луны, освещающих этот мир, но и одной-единственной невнятной вспышки молнии дозорным – особенно если те из дружины Сигурда – будет вполне достаточно, чтобы разглядеть путников.

Он оказался не прав.

Никто на маленькую группку людей, молча спешащих куда-то, ни малейшего внимания не обратил. Подорожнику вдруг показалось, что даже если бы они не таились, а шли, смеясь и разговаривая во весь голос, результат оказался бы таким же.

– Почти пришли, – прошептала Зимородок, когда посты дозорных оказались позади, а молния осветила просветы между деревьями. Кладбище было там – на открытом холме. Впрочем, к счастью, могил на том холме пока имелось всего две.

Были и другие жертвы – например, те, кто разбудил нечисть. Были и те, кто не дошел до пункта назначения после Высадки на планете, но, надо полагать, павших в первые дни оказалось не слишком много.

Несмотря на раскат грома, слова девушки услышали все.

Элана невольно замедлила шаг, стараясь держаться поближе к Алирену и Подорожнику, а потом и вовсе остановилась.

– Что это? – в голосе Зимородка прозвучал скорее не испуг, в нем было невероятное изумление.

Инга ойкнула и резко подалась назад, едва не сбив Подорожника с ног.

Что она там разглядела?

Или кого?

«Вампира»?!

Юноша решительно шагнул вперед, сжимая в руках взведенный арбалет. Краем глаза он заметил, что Алирен уже прицелился куда-то в темноту.

Дрожащие сполохи молний на несколько мгновений осветили лес, и тут Подорожник заметил темный силуэт, медленно приближающийся к ним... со стороны кладбища.

И это было что угодно, только не летающая тварь.

Вспышка проявила лес как на черно-белой фотографии, но потом вновь стало темно.

Ч-черт, что же это такое.

Вообще-то увиденное могло быть и стволом дерева, а движение – всего лишь обманом зрения.

Элана не выдержала первой.

– Бежим отсюда! – Она резко дернула Зимородка за край плаща, а потом устремилась назад. Зимородок и Инга последовали ее примеру.

«Да это всего лишь дерево... Обыкновенное дерево... Древесный ствол», – пытался успокоить себя Подорожник, крепче сжимая арбалет и до рези в глазах вглядываясь в темноту.

И в этот момент пространство между деревьями осветила еще одна молния, и юноша ясно увидел, что впереди и в самом деле стоит человеческая фигура.

Теперь ошибиться в этом было невозможно. Ему даже показалось, что человек, стоящий на краю поляны, смотрит на него тяжелым и злобным взглядом. А вместо пояса у него – веревка, именно так Тролль и ходил...

Рядом стукнула тетива арбалета Алирена, но медленно движущемуся и различимому теперь уже и в темноте привидению стрела никакого, видимо, ущерба не причинила.

Алирен и Подорожник переглянулись, а потом, не сговариваясь, бросились назад. Подпустить призрак ближе им не захотелось.

Они быстро нагнали компанию девушек – те не стали отходить далеко. Подорожник не сдержался – сделал страшную физиономию и крикнул трагическим голосом:

– Он уже здесь!

Зимородок хотела остаться и посмотреть, рискнет ли привидение приблизиться, но остальным такая идея по вкусу не пришлась. Ее принялись отговаривать все разом, причем Инга и Элана постоянно оглядывались в сторону, где оставалось кладбище.

И – увидели.

На тропинке, там, где еще несколько минут назад стояли не слишком-то верившие доселе в призраков Алирен и Подорожник, возник темный силуэт...

Ребята с визгом бросились прочь.

Влетев в комнату и тщательно закрыв за собой дверь, искатели приключений первым делом зажгли светильник и только тогда сбросили плащи, промокшие насквозь. А потом, посмотрев друг на друга, разразились хохотом.

– А ведь действительно ходит... – фыркала Зимородок. – Надо было с ним поговорить.

– Да он и при жизни с тобой разговаривать не стал бы, – возразила сквозь смех Элана. – Помню: весь из себя, пальцы веером...

– Ладно, народ, с меня лично – хватит. – Инга помотала головой. – Ну вот, ноги промочила, – недовольно сказала она, взяв мокрый плащ. – Мне еще до хаты топать.

– Не только тебе, – сказал Алирен. – Я тоже сейчас пойду... Пока, Зимушка.

Зимородок помахала рукой, не вставая с грубо сделанного кресла. На колени девушке уже запрыгнула Мелюзина, довольная быстрым возвращением людей.

– Пока... И все-таки, что же там было?..

Путь до своих жилищ они проделали совершенно спокойно. Если не считать грозы, ничего страшного в лесу больше не встретилось.

Не оказалось ничего интересного и на кладбище, когда вся компания следующим утром – на сей раз порознь – побывала на могиле злосчастного Тролля. По крайней мере, камень над могилой не треснул, как было заведено у порядочных зомби на планете Земля.

И ночное приключение его участниками было благополучно забыто.

До поры до времени...

* * *

Огонь, горевший в маленькой пещере, не мог разогнать накопившуюся там сырость и холод.

По шероховатым стенкам грота метались мрачные и причудливые тени, а снаружи шелестел дождь.

Нескончаемый.

Ставший уже привычным.

У костра сидели двое людей, большая черная собака, а если приглядеться, можно было заметить еще одно, совсем уж странное существо, более всего походившее на небольшого бескрылого дракончика, поблескивающего синей чешуей.

Того, кто был постарше, звали Эллор, а точнее – Эллор-менестрель, другого – Ник. Имена не были даны им от рождения, но звали их в этом мире именно так, а не иначе.

Ник обхватил себя руками и придвинулся поближе к огню, пытаясь хоть как-то согреться.

«Хорошо, хоть крыша над головой есть, – подумал он без особой радости. – А то до смерти надоело ночевать под открытым небом». Запеченная над углями несоленая рыба тоже надоела, но другой пищи здесь все равно не было и в ближайшее время не предвиделось.

Холодно... и тоскливо.

А еще бы не тоскливо – его миссия провалилась. Пусть не с треском, но – провалилась.

А начиналось все не так уж и плохо.

Стояла жара, он отправился путешествовать в футболке и джинсах, а о том, что вскорости начнется сезон дождей, и не подозревал.

Ник, проживший все свои семнадцать лет в холодном северном городе, наивно полагал, что на юге должно быть тепло всегда. А континент, по которому он сейчас путешествовал, был не просто южным, а почти что экваториальным.

И вот на тебе – зуб на зуб не попадает!

Так что небольшая пещера, точнее – грот, подвернулась путникам очень кстати. Конечно, здесь, в предгорьях, пещер – во множестве, но у большинства из них могут быстро отыскаться хозяева.

И тогда жди беды, со здешней фауной шутить не следует.

Ник и Эллор имели много случаев в этом убедиться. В последний это кончилось особенно неприятно: их лодку атаковала какая-то речная тварь. Хорошо, что им хотя бы удалось выбраться на берег и кое-что спасти из вещей. Но вот котелок утонул, и похлебку теперь не сварить.

Если бы не этот дракончик, которого Ник прозвал Локи, они сегодня могли остаться без еды.

Дракончик не был обычным животным, да и животным вообще – это было разумное существо. Род бескрылых драконов жил в мире под названием Плацдарм долго.

Настолько долго, что их можно было считать здешними аборигенами – в отличие от людей. А Локи, который согласно древним обычаям и предписаниям покинул свое племя, был существом очень молодым и любопытным – что едва не стоило ему жизни при встрече с Эллором и Ником: он попался на рыболовный крючок. И если бы Ник не обладал Даром – ментальными способностями, умением слышать живых существ, – дело могло принять скверный оборот...

Зато теперь Ник и Эллор не уставали благодарить судьбу за встречу с дракончиком, который оказался превосходным рыболовом.

Локи расположился рядом с Ником и, прикрыв свои золотистые глаза, грелся около огня – только что не мурлыкал по-кошачьи. Вот кому сезон дождей помехой не был! Да и холод, судя по всему, дракончик не ощущал.

Лежавшая напротив Локи собака, которую звали Роной, заворчала во сне и смешно задергала задней лапой. Наверняка ей приснилось, что она бежит.

Дракончик поднял голову, внимательно посмотрел на собаку, потом тревожно покосился на вход в пещеру.

– Все хорошо, – успокоил его Ник. – Просто снится нашей старушке что-то интересное. И правда, все было хорошо.

В гроте они были в безопасности – насколько вообще можно чувствовать себя в безопасности в мире Плацдарма. Вход в пещеру надежно охранялся.

Ник только вздохнул, вспомнив об этой охране.

...Небольшая колония урунгов – огромных коричнево-рыжих птиц, похожих на фениксов из легенд, – жила неподалеку от того места, где поселились высадившиеся на планету люди. И вскоре после Высадки оба племени – просто из-за непонимания того, что противник – не опасное животное, а разумное существо, – начали войну.

Люди оказались сильнее («И подлее...» – с горечью подумал Ник.) В результате урунгов в Сиреневых Скалах не стало. Зато появилось нечто иное – то, что носа (и щупальца) показать не смело, пока там жили эти птицы. И это нечто запросто может уничтожить земную колонию.

Отчаянная попытка Ника отправиться туда, где живет племя урунгов, и умолять их о возвращении успеха не принесла. К нему – понимающему – крылатые существа отнеслись с

уважением. Двое из них даже вызвались охранять путешественников на пути домой. Но, как только опасности пути останутся позади, птицы улетят обратно.

Может быть, когда-то людям и урунгам удастся заключить союз. Но случиться это может очень и очень не скоро.

...Дракончик опять прикрыл глаза, а Ник с тоской вспомнил Эльсинор – земную колонию у Малахитового озера.

Элмор, сидящий напротив на охапке веток, как будто прочитал его мысли.

– Вот вернемся, – мечтательно произнес он, – и первым делом я переоденусь... Затем побреюсь... И выплюсь всласть... Смотри-ка, рыба, кажется, испеклась.

Вот насчет «переодеться» он был прав на все сто. После купания в болоте его одежда пришла в полную негодность. Зато Элмор умудрился (благодаря чуду, как он сам считал) спасти свое основное достояние – гитару.

Да и бритье было для Элмора неприятной проблемой. Попав на лодку Ника «случайно», менестрель, разумеется, не прихватил бритвенных принадлежностей. Бороду и усы он отпустить не захотел, но попытка побриться кинжалом закончилась порезами.

Ник улыбнулся, взглянув на приятеля и товарища по несчастью.

– Так и здесь спать можно, – проговорил он. – И сверху не капает, и ветра нет. Сиди и наслаждайся жизнью...

– Ну-ну, ты, как я погляжу, наслаждаешься вовсю, – хмыкнул Элмор, взяв испеченную рыбу и подув на золотистую корочку. – Кстати, ты теперь на призрака стал похож, недаром тебя так и прозвали. А на мне скоро плесень расти начнет от сырости этой поганой. – Он провел свободной рукой по подбородку.

«А нам еще топать и топать, – подумал Ник. – Если бы лодку не потеряли, добрались бы недели за две. А так... Если по карте, получается вроде не сильно много, а сколько на самом деле – черт его знает».

Он едва слышно вздохнул.

Элмор доел рыбу, тщательно вытер руки о лист, напоминающий лопух (лопух – он и на Плацдарме лопух), и, привстав, взял чехол с гитарой.

Раскрыл. Придирчиво проверил струны...

– Ладно, как говорит наш ярл – «ножками, ножками...» Ну и ладно, а то у меня скоро морская болезнь началась бы. – После обеда Элмор слегка повеселел.

Ник молча уплетал свою порцию, зажмуривая глаза от едкого дыма. Поскольку он сидел очень близко к огню, плечи, лицо и грудь окутало приятным теплом, зато ноги, казалось, начали мерзнуть еще сильнее. Интересно, сапоги до утра просохнут или нет? А если даже и успеют, то минут через десять ходьбы наверняка опять промокнут.

* * *

– Ну вот, приплыли, – присвистнул Ник, когда тропинка уткнулась в каменистую осыпь. Слева обрывались скалы, внизу тускло поблескивала серая гладь реки. Ступить на осыпь? Шутить изволите – это же верное самоубийство. Лезть на скалы? Н-да, альпинисты из них – те еще!

– Чует мое сердце, и намучаемся мы со всем этим! – в сердцах проговорил Элмор.

– Надо было плот хоть какой-нибудь соорудить, – проговорил Ник, присев на корточки и осматривая лапы ротвейлера. Идти по камням Роне было очень тяжело. К тому же собака умудрилась поранить заднюю лапу и тащилась теперь еле-еле, то и дело присаживаясь отдохнуть.

– Плот? – хмыкнул Элмор. – Ну спасибо! А чем мы деревья для плота валить будем? Зубами? Так я не бобр...

Ник промолчал.

Он отлично понимал, почему Эллору такая идея не по душе. Едва не утонул сам, чудом не потерял гитару. Лодку им протаранили, а уж плот схрумкают и даже не заметят.

Юноше хотелось сказать что-нибудь язвительное, но он решил промолчать: ведь если не сдержится и он, дело вполне может закончиться ссорой, а вот это было бы уж совсем ни к чему.

Собака жалобно смотрела на своего Хозяина и подниматься не торопилась. Подскакивший к ним Локи что-то утешающе чирикнул, затем наклонил голову и стал деловито зализывать раненую собачью лапу. Ник знал, что его слюна – прекрасное дезинфицирующее средство, дракончик в свое время помог не только собаке, но и им, особенно – Эллору, которого обожгла ядовитая речная гадость.

Рона шумно вздохнула, но больше ничем недовольства не выразила. Да и вздох относился, пожалуй, к тому, что сейчас придется опять куда-то идти, да еще по погоде, при которой хороший хозяин собаку из дома не выпустит...

– И зачем ты только за мной увязалась? – Ник стал ласково почесывать ей загривок. – Сидела бы сейчас в Эльсиноре, в тепле, не таскалась бы по скалам, лапы в кровь не сбивала...

Рона ткнулась мокрым носом в руку юноши, затем лизнула ее.

«Как же я могу оставить Хозяина? – говорил собачий взгляд. – Ему же плохо будет, пропадет он без своей собаки...»

Дракончик закончил лечение и отпрыгнул в сторону, словно приглашая животное следовать за собой. Рона еще раз лизнула ладонь Ника и грузно поднялась.

«А ведь хочешь не хочешь, а придется топать через осыпь, напрямик, – подумал Ник. – Только бы вниз не свалиться, а не то костей не соберешь. Ладно, мы-то как-нибудь переберемся, но что же делать с собакой?»

Он уже собрался взять Рону за ошейник и попробовать ступить на ненадежную поверхность осыпи, но в этот самый момент откуда-то сверху раздался яростный клекот.

Что могло обеспокоить урунгов?!

Локи испуганно и сердито зашипел, а в следующую секунду Ника, только-только успевшего повернуть голову, чтобы оглядеться, что-то сильно ударило и сбilo с ног.

У юноши перехватило дыхание, он почувствовал, что не может пошевелиться, и в то же мгновение его ноги будто бы сами по себе оторвались от земли... и мир перевернулся. Перевернулся – и со страшной силой заметался из стороны в сторону.

«Змея!» – промелькнуло у него в голове.

Он скосил глаза.

Его туловище обвивало чешуйчатое нечто, он слышал лай Роны и птичий клекот, что-то крикнул Эллор, но, судя по всему, никто из них не мог ему помочь. Должно быть, собака попыталась кинуться на неизвестного монстра, где-то рядом прошелестели крылья «фениксов», и тут же Ник взлетел в воздух.

Нет, это все же оказалась не змея.

Насколько сумел разглядеть юноша, его обвивал хвост неведомого создания, и эта тварь гигантскими прыжками неслась прочь, спасаясь от урунгов и не желая бросать добычу.

И птицы не успевали...

Не успевали!..

Хорошо еще, что хвост не волочился по земле, а не то минут за пять такого бега от юноши мало что осталось бы.

Руки Ника были прижаты к телу, грудную клетку сильно сдавливало, он понял, что начинает задыхаться. Вдруг вокруг резко потемнело, и только через пару секунд юноша понял, что они очутились в темной расщелине или пещере, куда серый дневной свет почти не проникал.

А вот это было совсем скверно.

«Фениксы» в пещеру, тем более если она глубокая, вряд ли сунутся, а Эллор... пока он еще сюда доберется.

Насчет Роны лучше и не думать.

Лает она, конечно, очень даже грозно... Но только лает.

Остается пронырливый Локи, но что он сможет сделать против превосходящего по размерам и силе противника?

Может, конечно, у Локи и есть ментальные способности, притом немалые, но жизнью дракончика лучше не рисковать и на его помощь не надеяться.

Надо выбирать самому.

Только вот как?

Обруч, сдавливавший Ника, внезапно разжался, и юноша упал на землю, ощутило ударившись локтем и охнув от боли. Не обращая внимания на боль и онемевшую руку, он проворно откатился в сторону, ища взглядом того, кто приволок его сюда.

В пещере все же не было полностью темно. Наверху, под самым сводом, тянулась длинная узкая трещина, которая пропускала вполне достаточно света, чтобы разглядеть окружающую обстановку.

Первое, что заметил Ник, – груда костей, на некоторых из которых еще сохранились куски гниющего мяса. По-видимому, хищник был не слишком-то привередлив в еде.

В стороне раздался неприятный скрежет, и, повернув голову, юноша наконец-то разглядел похитившего его монстра.

Существо это показалось Нику скорее нелепым, чем наводящим ужас. При иных обстоятельствах оно, скорее, могло бы вызвать смех.

Отчасти неизвестное животное напоминало саблезубую кошку – но лишь отчасти. Передние лапы, мощные и сильные, с длинными когтями, и в самом деле походили на кошачьи. Должно быть, царапины на камне около мерзко пахнущих костей – работа этого зверя. Лапы, широкая грудь и длинная шея существа были покрыты коротким рыжеватым мехом. Маленькая вытянутая голова с круглыми ушками больше напоминала змеиную, чем кошачью. Сходство со змеей усиливалось и оттого, что язык, свисающий из пасти существа, был длинным и раздвоенным. Задние лапы чудовища казались намного короче передних, тут уже виделось сходство не с кошкой, а с кроликом. Но, как бы смешно они ни выглядели, Ник помнил, какие гигантские прыжки может совершать этот хищник... Непонятно даже, как такое чудовище называть – на Земле ничего подобного не водится.

На ум приходят разве что мантикоры из древних легенд...

В дополнение ко всему у «мантикоры» – юноша решил называть существо именно так – имелся толстый, но гибкий и сильный змеиный хвост и небольшие перепончатые крылья, которые вряд ли годились для полноценных полетов.

Хищник точил когти об камень, изредка посматривая одним глазом на свою добычу.

Юноша, пошатываясь, встал на ноги и прижался спиной к холодной стене. Выход был не так уж и далеко, почти рядом. Вот только добежать туда не выйдет. В любом случае дикий зверь его опередит. Можно, конечно, схватить какую-нибудь из валяющихся рядом костей – побольше и поострее – и попробовать отбиться от твари... Собственно, чем он рискует?

Хуже уже не будет.

Завершив свое занятие, мантикора поглядела на юношу, а затем издала длинное ласковое урчание, почти мурлыканье. Ник слегка удивился – но нет, эти звуки к нему не имели отношения. Зато в дальнем конце пещеры послышалось копошение. Тотчас же раздался тоненький писк, и Ник заметил то, на что прежде не обращал внимания. Мантикора здесь была не одна. В пещере находилось пять или шесть детенышей. Сейчас малыши, перестав таиться, подходили к вернувшейся с удачной охоты матери, подпрыгивали и заинтересованно поглядывали на Ника.

Все ясно: мамочка притащила живую игрушку, чтобы детки учились охотиться.

Лучше не придумаешь...

Ник посмотрел на маленькую мантикору, которая, выгнув спину, боком подбиралась к нему, и, присев на корточки, протянул к ней руку. Малышка широко распахнула зеленые глаза, с удивлением глядя на неведомое существо. Котенок недоверчиво обнюхал руку юноши, а потом ускочил к матери.

Почему-то сейчас Ник уже не ощущал страха, хотя положение было более чем отчаянным. Но то ли несуразный вид хищников, то ли наличие детенышей подействовали успокаивающе. Наверное, что-то подобное почувствовала и взрослая мантикора, которая, раздраженно фыркнув, поднялась и неуклюже шагнула к юноше.

Решение пришло тут же – само собой.

Ник чувствовал странную расслабленность, как будто вовсе и не он стоит перед грозной тварью, которая была способна запросто схватить человека и притащить его в свое логово.

Значит, твои детеныши растерялись от незнакомого запаха, к мамочке жмутся?

И правильно делают...

Ник смотрел в мерцающие зеленую глаза и пытался внушить зверю одну-единственную мысль: «Меня нельзя есть, я – ядовитый...»

Маленькие уши шевельнулись, мантикора с недоумением смотрела на стоящее перед ней неизвестное существо.

Казалось, зверь размышляет.

Так и не решив, стоит ли ей нападать на Ника, мантикора подалась назад, легонько шлепнув лапой не в меру любопытного детеныша, сунувшегося было к человеку. Ее хвост при этом угрожающе качнулся из стороны в сторону.

Ник подумал, что искушать судьбу не следует.

Он встал и медленно попятился к выходу из пещеры.

Мантикора не стала ему препятствовать, но, когда юноша уже пробирался по коридору к светлomu проему, она внезапно оказалась рядом – всего в один прыжок. Видимо, зверь хотел убедиться, что чужое существо именно уйдет от пещеры, а не станет устраивать засаду на нее или на детенышей.

Проводив человека до самого выхода, мантикора брезгливо фыркнула, бросила короткий взгляд на небо и тут же поспешно удалилась.

И недаром – урунghi появились почти сразу же.

Ник не смог сдержать улыбки, глядя вслед зверю. Вот и все приключение, разве что ребра немного побаливают. Но, к счастью, хотя бы не сломаны – и на том спасибо мантикоре.

«Фениксы» с клекотом спикировали к нему, словно бы желая убедиться, что с тем, кого они обязаны охранять, все в порядке. Ник поднял голову и махнул рукой – мол, нормально...

Разумные птицы сделали пару кругов над пещерой, затем одна из них быстро полетела куда-то в сторону, похоже, успокаивать дракончика и, может быть, Эллора. Но менестрель понимать мысленную речь урунghов, да и любых иных существ, не умел. И передавать мысли – тоже.

«Хорошо, что мантикора выбрала меня», – подумал юноша, вздохнув и ощутив, как же это здорово – просто нормально дышать. После чего он еще раз оглянулся на пещеру – нет, урунghi решили оставить несуразную хищницу и ее детенышей в покое.

А потом Ник стал осторожно спускаться по склону, обходя камни и наиболее скользкие места.

Глава 2

Ожившее привидение

После истории с призраком Тролля Зимородок пребывала в некотором замешательстве. Как могло такое получиться?

Ведь она выдумала историю относительно проклятия просто так, шутки ради. И вот эта история стала явью?!

Ладно, предположим, что все остальные ничего не видели, а за призрак Тролля приняли какое-нибудь одиноко стоящее дерево. Хотя все это сомнительно, чай, не слепые...

Но вот она-то точно видела – это был человек. Игрой воображения это тоже быть не могло: тогда бы призрак привиделся ей одной, а не всей компании.

Так что, выходит, они и в самом деле вызвали дух Тролля, не упокоенного, как положено? Девушка терялась в догадках.

Она оторвалась от разделки тушки птицы, похожей на земного фазана, и выглянула из-под навеса – не прошел ли дождь?

Увы.

При мысли о том, сколько еще продлится этот надоевший сезон дождей, Зимородок поневоле впала в уныние. Что ж поделать, настроение у нее напрямую зависит от солнца. Есть люди, остро реагирующие на погоду, и ревматизмы и прочие боли в суставах тут ни при чем. Просто отсутствие солнечного света делает их вялыми и болезненными, подталкивает к депрессиям. Зато в хорошую погоду на душе у таких людей всегда спокойно, им хочется радоваться жизни, и даже крупная неприятность кажется легко преодолимой.

А вот в такие дни, как сейчас...

Девушку раздражало абсолютно все, даже эта жалкая птичья тушка на разделочном столе. Но продолжать готовить птицу было необходимо.

Когда-то – кажется, что вроде еще вчера, – в поселении землян, которому еще и названия не придумали, готовили еду на весь отряд. Но вскоре все это стало утомительно, и тогда люди постепенно разбились на более мелкие группки. В каждой из них кто-то еду добывал, а кто-то готовил, причем эти роли могли меняться. Понятно, что и добывали, и готовили только на свою группу.

Исключение составляла дружина ярла Сигурда, которая до сих пор питалась из общего котла.

«Фазан», которого сейчас разделявала Зимородок, был добыт Подорожником, а предназначался он, разумеется, не только для них двоих, но и для остальных – то есть для все той же компании, которая ходила на кладбище смотреть на привидение.

Теперь так было заведено – готовить для своих.

Но это оказалось лишь началом.

Георгий – тот странный человек, который организовал Высадку, был убежден, что деньги в земной колонии на планете, именуемой Плацдармом, – вещь нежелательная. Гораздо лучше подошел бы натуральный обмен. Скажем, кто-то наловил рыбы – на себя и «на того парня». Та группка, к которой он принадлежит, эту рыбу не съест и за неделю. А хотелось бы им, скажем, мяса. Но никто охотиться в этот день не пошел – один готовит еду, второй работает на верфи, третий – вообще ушел в ополчение отбивать атаки летучих «вампиров».

И ничего страшного: мясо на столе будет.

Достаточно обменять излишки улова на излишки дичи у удачливых охотников.

А есть и те, кто еды не производит, – к примеру, кузнецы.

Здесь все точно так же: нужны новые арбалетные болты?

Да пожалуйста!

В уплату – рыба, или мясо, или овощи с огорода.

Конечно, при натуральном обмене возможны некоторые неурядицы и споры. К примеру, во сколько килограммов рыбы оценить те же арбалетные болты? Но споры, если они и возникали, решались пока спокойно и мирно, даже без участия Старших. Большинство тех, кто был отобран для участия в Высадке, принадлежали к одному кругу – будь то русские, американцы или скандинавы, на Земле они успели прослыть «людьми не от мира сего».

А это сближает...

И все было бы совсем замечательно с этим самым натуральным обменом, если бы не сезон дождей, не монстры, которые после того, как попробовали отравленных стрел, предпочитали охотиться не на людей, а на местную дичь. И преуспели в этом... А в результате даже те, кто прежде мог притащить дичи на всю компанию, могли вернуться из леса ни с чем.

– И что, спрашивается, из нее можно сварганить на пятерых?! – спросила вслух Зимородок, потроша «фазана». – Еще бы воробья мне притащили!

Хотя... суп-то, в конце концов, из этой птички сварить можно.

И девушка опять принялась за работу.

Под навес темной тенью скользнула Мелюзина, мякнула невнятно, просто чтобы обратиться на себя внимание девушки.

– Проголодалась? – улыбнулась Зимородок. – И у тебя дичь разбежалась?

Но нет, кошечка пришла сюда не для того, чтобы выпрашивать еду. Она держала в зубах небольшую пеструю птичку и явилась сюда похвастаться трофеем перед человеком.

Зимородок сполоснула окровавленные руки в маленькой кадке с водой и наклонилась к кошке.

– Охотница, – ласково проворчала девушка. – Зачем птичку-то поймала? Ловила бы лучше мышей.

Зинка сощурила желтые глаза и положила добычу на земляной пол. Потом взглядом она разрешила Зимородку взять в руки маленькое безжизненное тельце.

– Ну вот, стоило сказать про воробья – его и притащили.

Девушка осторожно провела пальцем по крапчатым перышкам. Жаль, конечно, но ведь кошку нельзя отучить охотиться, у нее инстинкты, в конце концов, устроена кошка так; вон какая гордая сидит. Ладно, отдадим ей добычу обратно.

Но Зимородок не успела это сделать.

Птица оказалась совсем даже не безжизненной. Глаза, затянутые пленочками век, внезапно открылись, «воробей» встрепенулся, клюнул девушку в палец – и выпорхнул из-под навеса. В следующую секунду кошка, издав утробное урчание, кинулась следом, под дождь.

Зимородок посмотрела на свою пустую ладонь и расхохоталась, вспоминая, какой отчаянный прыжок совершила Мелюзина в надежде поймать ускользнувшую добычу.

«Надо будет хоть что-нибудь ей дать, когда вернется, – думала Зимородок, вытирая выступившие от смеха слезы. – Все-таки я немного виновата в том, что кошачья охота пошла псу под хвост».

Под навес заглянула Инга.

Услышав историю об ожившем «воробье», она пришла в не меньший восторг, чем Зимородок. Однако веселое настроение подруг тут же улетучилось: воды на кухне, кроме как в кадушке, не было. Можно, конечно, взять и набрать дождевой, за этим дело не станет, но ее лучше не пить.

Вода, стекавшая с листьев и ветвей деревьев, приобретала довольно противный вкус, хотя и не была ядовитой. А вот ведро было пустым, ни Алирен, ни Подорожник не позаботились сходить к озеру.

– Ну все, не будет им супа! – Зимородок раздраженно махнула рукой.

– Да не злись ты так, – попыталась успокоить ее Инга. – Сейчас сама наберу – делов-то. – И с грацией скандинавской валькирии девушка удалилась, помахивая ведерком.

Зимородок, хмуро посмотрев ей вслед, уселась на деревянный чурбачок и погрузилась в размышления.

Пожалуй, она уже прижилась здесь – точно так же, как ее кошка. Конечно, в теплой квартире Мелюзине, может быть, жилось лучше и сытнее – а может, и нет. По крайней мере, здесь можно охотиться вволю. Конечно, в лесу кошку поджидают опасности, и летающие «вампиры» – это далеко не всё. Однако ни одной кошки в Эльсиноре не погибло, видимо, животные научились осторожности. К тому же здесь множество котов, и стоит только дожждаться окончания сезона дождей – и начнется «месяц мяурт», и никто потом не станет топить котят: во-первых, рука ни у кого не поднимется, а во-вторых – пускай потихоньку обживают лес, становятся частью Плацдарма.

Вот и она, Зимородок, становится здесь своей.

Еще совсем недавно ей казалось диким произносить слово «дом», говоря о своем жилище – обустроенном дупле в огромном дереве. А сейчас это и в самом деле ее дом – а другого и нет. И квартиры другой нет: она осталась в прошлом, в Петербурге – вместе с разводом родителей, вместе с бесчисленными семейными скандалами и попреками, вместе с житьем у подруг и нежеланием возвращаться домой...

Домой?

Да не было у нее там никакого дома!

Вот Петербург – был.

Ей как-то уже не верилось, что где-то, пусть даже немыслимо далеко, есть города, машины, люди заняты совсем другими делами – работают у конвейера или сидят за компьютером. Было ли все это на свете? Или приснилось?

А какая, собственно, разница?!

Было или приснилось – теперь этого все равно нет. Теперь она готовит еду и, между прочим, справляется с этим неплохо. Шить вот пока не научилась – ну что поделать, не лежит у нее к этому душа. Зато из арбалета и даже лука стреляет не хуже парней. И в дозоре побывала, и ребята из Сигурдовой дружины с ней здороваются. Единственная, пожалуй, кто к ней неважно относится и нос задирает, – это целительница Эвелина.

Да оно и понятно: Зимородок – подруга Эланы, а Эвелина Элану терпеть не может, даром что обе работают в госпитале под началом у Олли.

Вот Олли (вообще-то, в прежнем мире она звалась Ольгой) – совсем другая. А ведь могла бы и пальцы веером сделать – как-никак жена одного из Старших, да не кого-то, а самого Ингвара. Вроде бы никакого правителя в Эльсиноре и не было – как не было конституции, законов и кодексов, да и самого государства.

Имелся разве что Совет, который никто не избирал, но который мог что-то решать: например, как бороться с гнусными тварями с Сиреневых Скал. Но приказывал Совет только в чрезвычайных ситуациях: атаки тварей или прямой угрозы колонии, а в остальных случаях лишь рекомендовал.

Главой Совета – тоже не избранным, зато признанным – считался Игорь-Ингвар, бывший байкер. Хотя «бывший» – это пустые слова. Нельзя стать «бывшим байкером» – это на всю жизнь. Недаром он, сменив мотоцикл на вороного коня, назвал его Мотокентавром.

Самым необычным из тех, кто был в Совете, стал Георгий. Даже Инга, которая фактически стала его секретаршей, именовала его именно так, хотя к остальным относилась более чем фамильярно. Все здесь были свои – и Ингвар, и ярл Сигурд со своей дружиной... Но вот загадочный бывший москвич (и здесь-то «бывший» – слово вполне очевидное) Георгий Решетников держал дистанцию со всеми в Эльсиноре. Зимородку самой хотелось вытянуться по стойке смирно, когда она видела этого, в общем-то, весьма беззлобного, хотя порой и язвительного

человека с аристократическими чертами лица. Видимо, дело было именно в его врожденном аристократизме, а может, и в том, что именно он организовал Высадку людей в мир, именуемый Плацдармом.

И в лидеры он не особенно рвался, предпочитая оставаться в тени, быть хранителем информации, которую щедро получал незнамо от кого. Но информация всегда оказывалась верной – о чем бы ни шла речь: какие именно растения стоит здесь разводить, а какие – нет, или какие есть способы борьбы с «нетопырями».

Интересно, кто станет лидером земной общины, когда наступит необходимость?

Хорошо, если им будет Ингвар.

Или – Георгий.

А если нет?

Сигурд, в общем-то, хороший парень, но вот его подруга – стерва стервой. И если она начнет вертеть ярлом, как ей заблагорассудится, всем придется очень и очень плохо.

Так что избранного вождя, короля или президента у земной общины пока не было. Но это уже обсуждалось – и на Совете, и в самой колонии землян. Зимородок поймала себя на том, что сейчас этот вопрос волнует и ее. Ее, в жизни не ходившую на выборы и ненавидящую программы новостей!

Что происходит, интересно знать? Тоже колдовство, что ли?

...Ладно, лидер – лидером, а суп – супом.

А вон и Инга с водой возвращается.

Хорошо, что есть эта девушка – по крайней мере, все новости приходят именно через нее. Хотя все, что следовало, в Эльсиноре доводилось до каждого члена общины. Но при этом мало кто представлял, что за неведомая сила вытащила их из земных городов, чтобы поселить здесь.

Инопланетяне?

Аборигены Плацдарма?

Боги-демоны?

Георгий, всегда охотно делившийся информацией, начинал молчать как партизан, когда речь заходила об этом.

Да, имеются такие силы.

Да, они переселили нас сюда не просто так: земляне впоследствии призваны стать хранителями разумной жизни на планете, а если пока это не получилось – что ж, не все потеряно.

Да, на другом континенте есть еще более многочисленная земная колония, созданная противниками тех, кто поселил их здесь.

Там обитали отморозки, те, кому ничего не стоило убить человека. А еще – бывшие зэки. И наконец, те, кому суждено было стать их рабами.

Приятная компания, не правда ли? К тому же – отлично вооруженная.

Так вот они – наши враги.

И когда-нибудь нам предстоит схлестнуться.

И победить любой ценой.

Арбалет против автомата. Магический Дар – против спецподготовки. Свобода – против рабства.

Но мы непременно победим.

Но вторая колония – это не единственная местная неприятность. Поселение «отморозженных» слишком далеко, но и здесь нас подстерегает множество тварей – созданий Древних.

Именно так лучше их и называть – Древние.

Инопланетяне?..

А мы для Земли теперь кто? А земляне для нас?

Боги?

Ну, те, кто создал этот мир, по могуществу превосходили обитателей Олимпа – но всемогущими не были никогда.

Так что – Древние.

И нас опекает одно такое существо. Оно, точнее, Она желает одного – спокойствия на этой планете. Нет, видеть Ее нельзя. Да и зачем? Ее задача – дать нам возможность нормально развиваться. «Вакцинацию» все прошли, все переболели? Так вот это Ее работа – теперь местные микробы колонии не страшны. Вся информация о полезных растениях, о местных лекарствах и о многом другом идет через Нее. Но Она не желает вмешиваться в дела земной колонии. Это – нормально: мы всегда получаем не рыбу, а удочку. Если мы одерживаем победу – это наша победа, если совершаем глупость – это наша глупость...

– ...Что так долго ходила-то? – спросила Зимородок у Инги, взяв ведро с водой.

– Да опять атака была... – Инга махнула рукой. – Вот жаль, что мне отравленных стрел не выдали, иначе...

Из рассказа девушки выяснилось – «вампиры» в очередной раз сменили тактику: теперь сразу десяток монстров, внешне напоминающих гибрид «чужого» и летучей мыши, попытались прорваться к берегу озера. Убались восвояси только два «нетопыря» – остальные полегли под стрелами дозорных, охранявших верфи.

– Так ни одного гада на нас не останется, – с грустью вздохнула Инга.

Зимородок смолчала, что в дозоре отравленные болты ей уже выдавались – с величайшими предосторожностями и долгим инструктажем. Правда, подбить «нетопыря» ей пока так и не удалось.

Вот они, победы – совсем скоро летучая мерзость будет страшиться даже безоружного человека.

Только победа эта стала возможна именно благодаря глупости самих жителей Эльсинора.

Жили когда-то в скалах на другом берегу озера могучие птицы, похожие на фениксов. А потом... Потом земляне не поняли, что птицы разумны, что они не желают гибели землянам, но свято охраняют собственную территорию. И пришельцы стали уничтожать их словно опасных и кровожадных тварей.

Вот тут-то настоящие твари и объявились. Раньше каким-то образом птицы могли заставить «нетопырей» и носа не показывать из пещер. Птиц не стало – «вампиры» осмелели. А потом, особенно с началом сезона дождей, их нападения стали проходить все чаще и чаще.

Что же до гадов, то Инга переживает напрасно. Сама же говорила, что именно может здесь водиться, – со слов Георгия, разумеется. Не здесь, так на остальных континентах разного рода «демонов», созданных Древними, – немерено. Да и здесь они наверняка водятся – стоило только подальше отойти от Малахитового озера и поселения, созданного землянами.

Древние...

Почему они воевали?

Почему та, что пригласила их сюда, не участвовала в войне, лишь пыталась спасти от своих собратьев то, что могла?

Почему именно здесь, на Плацдарме, у людей раскрываются странные, порой необычные способности?..

Стоп.

А вот это уже интересно...

– ...Наверняка теперь весь день будет ходить мрачный, как незнамо кто, – говорила между тем Инга, нимало не заботясь, слушают ее или нет.

– Что-что? – переспросила Зимородок. – Кто будет?

– Ну, ярл Сигурд, конечно. Он же едва-едва вставать начал, о дозорах и речи пока нет. – Инга недовольно обернулась. – Да ты спишь! Смотри, суп выкипит!

– Да не сплю я, – отмахнулась Зимородок. – Погоди ты со своим Сигурдом. Погоди...

Она сняла с огня котелок, поставила его на пол, задумчиво посмотрела на подругу:
– Инга, ты помнишь... тогда, ночью. Этот призрак... Он был на самом деле. Ты понимаешь? Он – был!

* * *

«Хочешь мира – готовься к войне», – в очередной раз подумал про себя не слишком молодой (а по меркам Эльсинора – что уж греха таить! – просто-напросто пожилой) человек, разглядывая сбитого им «нетопыря». Между прочим, выходило, что монстров не зря прозывают «демонами Плацдарма» – они могут модифицироваться, приспосабливаться к чему угодно. И если сейчас их нападения стали случаться гораздо реже, это не повод для празднований победы и всяческих расслаблений.

Строго говоря, «нетопыри» с Сиреневых Скал не были живыми организмами, как это понимает земная биология. Скорее, монстров можно было назвать киборгами. Когда-то, возможно миллион лет назад, их создала неведомая цивилизация – та самая, что устроила на планете грандиозное побоище, после чего исчезла. Конечно, в легендах, записанных Георгием, говорится о Древних богах, но это следует понимать иносказательно.

Сам человек ни в каких богов не верил.

Так же как и в чертей. Ну, кроме разве что таких, как сбитый им «демон». Этакая помесь огромной летучей мыши с «чужим» из знаменитого голливудского фильма. Или же – с «хищником», которому противостоял в другом фильме нынешний губернатор Калифорнии.

Человек усмехнулся. Шварценеггер вместе с Голливудом и Калифорнией остались где-то там – и километрами расстояние до этого самого «там» не измеряется.

Скорее уж – временем.

Правда, если подумать, померещится, что он живет здесь уже полжизни, хотя прошло-то всего ничего – несколько месяцев, даже не лет.

«Там» у человека было воинское звание – капитан.

Была служба.

А больше он на Земле не оставил ни-че-го.

Зато теперь обрел...

Вообще-то, он не должен был попасть на этот континент. И тем более в это поселение. Все вышло по чистой случайности, как бы ни рассуждал здешний лидер о том, что случайностей в природе не бывает. В природе, может, их и нет, зато с открытием порталов с Земли на Плацдарм случайностей как раз хватало за глаза и за уши.

Скажите, не случайно он наткнулся на пару бедолаг, занесенных сюда непонятно каким ветром из Африки. Из горячей точки, черт возьми! По нашим, по российским меркам, они еще непризывного возраста – а уже успели как следует войны нахлебаться. Да и здесь... Вот так и не везет этому Эркюлю, младшему из братьев, которого капитан в свое время буквально дотащил сюда на себе. Снова в госпиталь позавчера угодил. И если бы хоть «нетопырь» стал тому причиной – так нет же! – самый что ни на есть обыкновенный травоядный ящер. Просто парень решил пойти на него с копьем: такая туша могла бы на неделю обеспечить едой всех, кто работал в кузнице Мастера Анри.

Но Эркюль одного не учел – гибкости хвоста рептилии. Не отклонись он чуть в сторону – и не сносить ему головы. А так – отделался только сотрясением, ушибами, ну и кожу кое-где ободрало. Сейчас Олли за парнем присматривает, все с ним вроде бы в порядке – до свадьбы заживет.

Тоже мне, охотничек!

А ведь Эркюль и его брат рассказывали, будто у них, в Африке, на каких-то далеких озерах еще можно встретить «мокеле-м'бембе» – таких же травоядных динозавров, какие водятся

и в здешних краях. Ни один из парней сам не видел чудовище, но старики, которые, как известно, знают все, рассказывали о таких вещах... Правда, с тех пор по их стране несколько раз прокатилась война, так что динозавры или очень хорошо попрятались, или передохли...

Ладно, вот «вампиров» в Конго точно не было.

Те еще твари.

Достаточно вспомнить, что они освоили звуки человеческого голоса, могут имитировать речь – конечно, как земные попугаи, но все же – могут... А ведь прежде не умели. И прятаться хорошо научились, и нападать исподтишка. Чего еще от них ждать? Да чего угодно!

Капитан смотрел на безжизненно свисавшие щупальца, распластанные крылья существа. Даже сейчас оно выглядело отнюдь не безобидным.

Он писал рапорты с просьбой отправить его в зону военных действий, а попал, куда просил, только здесь, на Плацдарме. Как оказалось, кое-какие его навыки здесьгодились, и как-то совершенно незаметно капитан прибил к кругу лидеров. Вроде и не приглашал его никто, и звезд на погоны не вешал, а вот на Совет зовут... И не только потому, что он здесь старше всех. Кстати, это далеко не факт, что старше. С Георгием они – почти ровесники. Кстати, и с Ингваром...

Просто все началось с первых дней, когда капитан – случайный человек – при первом же нападении на лагерь смог быстро урезонить паникеров и навести частичный порядок. С тех пор он и сделался одним из Совета. Или – как иной раз называют их здесь – одним из рыцарей Круглого Стола.

Стол, между прочим, и правда имеется.

Круглый.

Как Ингвару и его ребятам удалось дотащить этот гигантский пень сюда, в Эльсинор, а потом еще и обработать – отдельная песня. Но – дотащили.

Правда, нового имени у него так пока и не появилось – для капитана было предпочтительнее, если его бы называли как «по паспорту» – Алексеем. А за глаза – по званию.

Вначале он относился почти ко всем с неким подозрением. Странные имена, длинные волосы, непонятная одежда, даже музыка у них не похожа на ту, что приходилось слышать на Земле капитану. Ни разу никто из захвативших с собой гитару не исполнял здесь русский шансон или хотя бы что-то современное. Правда, кое-что знакомое капитан однажды все же услышал – один парень исполнял песни Высоцкого...

И ладно бы, если бы то были американцы, шведы или французы, тоже жившие в Эльсиноре. Но эти ребята были свои, россияне... Как будто существовало две России: в одной слушали «муси-пуси» и прочие «ути-пути», смотрели телемыло, гнались за модой, готовили неизменный салат оливье на Новый год, аккуратно ходили на выборы, поругивали власть, при этом кланяясь в ноги самому мелкому чиновнику, жили якобы реальным миром, а на самом деле пресно и скучно прозябали, уныло двигаясь от рождения к смерти.

А в другой России все было иначе.

Хотя и там могли исправно ходить в институт и на работу, среди тусовщиков возникали порой даже «новые русские» средней руки – дело, в конце концов, не в деньгах. Дело-то совсем в другом. В одной России могли наслаждаться весной и пением птиц – в другой предпочитали бездумно копать на дачном участке. В одной слушали музыку ради души и смысла, вложенного в песню, – в другой затыкали наушниками от плеера уши, чтобы как можно меньше думать. В первой могли порой напиться до безудержного веселья – во второй глушили водкой беспросветную тоску.

И, судя по всему, на свете существовали не только две России.

Были и две Америки, и две Франции, и две Швеции...

Те тупые обыватели остались на Земле. Их редкие представители, которых прозвали «случайниками», поначалу сбились в кучу и организовали свой лагерь. Но постепенно «слу-

чайники» вливались в коллектив обычных поселенцев Эльсинора, и со временем от их поселения почти ничего не осталось. Спустя некоторое время люди начинали думать своей головой, тем более что прежнего заменителя мозгов – телевизора – на Плацдарме не было.

«Может, оно и к лучшему, что эти твари пробудились, – думал капитан, бросив взгляд на «вампира». – По крайней мере, люди будут знать, что здесь далеко не курорт. И, если случится большая война...»

Такая война – уже не с «демонами Плацдарма», а с самыми что ни на есть обыкновенными двуногими – рано или поздно должна была произойти. Вдалеке отсюда, на другом континенте, уже должна была возникнуть колония людей совсем иного сорта. Тех, кто не умел ничего создавать, зато привык уничтожать.

А ведь ему, бывшему капитану Российской армии, было суждено оказаться именно среди тех! Сейчас об этом было жутко даже подумать. Нет, судьба определенно повернулась к нему лицом именно в тот момент, когда он отчаялся, когда понял, что произошла какая-то ошибка и его выкинуло не туда, куда надо. Оказалось – именно куда надо.

По всему выходило, что лучшего места для него, чем здесь, не было на всей этой планете.

А твари и двуногие бандиты...

Что ж, кому-то придется защищать от них поселение землян. И кому как не ему, кадровому военному?! Помнится, давал ему Георгий одну книжку, в которой герой (донельзя похожий на древних славянских предков капитана), обладавший навыками воинского искусства, дал зарок – защищать тех, кто мог оказаться безоружным как перед двуногими мерзавцами, так и перед разной нечистью.

И герой в самом деле сделался щитом – от работоторговцев, от наемников, от прочего отребья.

И – победил...

А чем мы хуже?

Глава 3

Безбилетная пассажирка

В последнее время она плохо спала по ночам. Не оттого, что было холодно или она боялась монстров – нет. Страх прошел сам собой в первые дни, а к холоду она была привычна. К тому же в стране, где она жила, такой «холод» считался вполне обыденной погодой – даже летом.

И к одиночеству она привыкла гораздо раньше, чем оказалась здесь, в незнакомом мире.

Но стоило темноте ступить над лесом, как в голову тотчас же лезли мысли и воспоминания. Тогда она усаживалась на куче сухой травы, настеленной в маленькой пещере у берега безымянной реки, и ждала, когда же, наконец, придет сон. Вот и сейчас она рассеянно прислушивалась к шороху дождевых капель в листве и вспоминала прежнюю жизнь... Может, та жизнь и была сном, а она существовала только в этом лесу?

Василькова.

Надежда.

Когда-то – всего несколько месяцев назад – именно так ее и звали. Оказавшись здесь, она поняла, что прежнее имя должно остаться на Земле (или все-таки во сне?). Имя казалось ей чем-то очень важным. Прежняя жизнь умерла, а вместе с ней погребло и имя. Она родилась заново в этом мире, а значит, ей требуется новое имя. Она долго раздумывала, как окрестить себя нынешнюю, и в конце концов решила, не особо мудрствуя, взять первые буквы имени и фамилии. Вана – а почему бы и нет?

Если ей когда-нибудь доведется встретить людей (что вряд ли – до сей поры их не попало), то она представится именно так.

...Тихо шелестит дождь, и этот шелест похож на чей-то шепот. Вот только как ни вслушивайся, слов все равно не разберешь, и оттого, наверное, никак не уснуть, хотя здесь сухо и относительно тепло.

...Сколько Надя себя помнила, ей всегда казалось, что она родилась не в той стране и не в то время, когда бы ей полагалось. В школе она училась неважно, перебивалась с «тройки» на слабенькую «четверочку» – в основном из-за мечтательной натуры. Зато читала девчушка очень много. И – вот уж странности советской школы – по одному из предметов у нее всегда была твердая «пятерка».

По истории.

Почему это так, объяснить ни она сама, ни учителя не могли. Просто нравился ей этот предмет – и все тут.

А читала Надя в основном то, что называлось исторической литературой, а точнее – примерно те самые книги, от которых однажды поехала крыша у одного доброго, но до ужаса наивного испанского дворянина: рыцарские романы.

Такие книги издавались в любой стране и в любую эпоху, и поэтому Дон Кихоты были всегда.

Лишь став старше, девочка поняла: Средние века – это не красивая сказка, а довольно неприятный и кровавый мир, где бандитов-беспредельщиков (пусть даже в рыцарских латах и с гербами – или же в монашеских рясах) было не меньше, чем рэкетиров в наступившую эпоху. Чего стоил хотя бы истребитель еретиков Симон де Монфор, разоривший весь юг Франции? Или те же испанские идалго, разрушившие намного более образованную и культурную Гранаду? Они называли себя защитниками христианства, но их единоверцы в Гранаде и без них были весьма уважаемой общиной. И никого, кстати, на кострах не поджаривали. Кстати, внуки завоевателей не успокоились – они с не меньшим пылом принялись «осваивать» Америку,

перекинулись на ацтеков и инков. М-да, пожалуй, на фоне тех, кто проигрывал богатства инков в карты, Дон Кихот с его рыцарским кодексом смотрелся и в самом деле настоящим безумцем.

Так в чем же тут дело?

Неужели истинные рыцари и реальность – вещи несовместные?! Но грош цена тогда такой реальности, где можно было запросто попасть на костер!

Замена «рыцарским романам» нашлась довольно быстро. Ею стало фэнтези. Толкиен, Желязны, Ле Гуин и множество других авторов просто взяли в плен ее душу. Сказочные миры не были такими жестокими, как мир реальный.

Прошло еще немного времени – и из читателя Надя потихоньку стала превращаться в автора.

Ее совершенно не интересовало, как к ее творениям относятся окружающие. Начало ее писательства как раз совпало с провалом экзаменов в институт и поступлением на весьма непыльную (хотя и малооплачиваемую) работу в небольшую фирму. Денег на еду и книги хватало, крыша над головой была – а большее Наде и не требовалось.

Ее подруги успешно (или не очень) выходили замуж, их мужья продвигались по службе или же занимались собственным бизнесом, но ее это не интересовало. Гораздо больше Надино внимание занимала одна малоизвестная легенда альбигойцев (тех самых, которых предал огню и мечу рыцарь с большой дороги Симон де Монфор). Долгие часы девушка просиживала в библиотеке, собирая по крохам знания о малоизвестных периодах истории и почти забытых народах.

В итоге появилась «Легенда о сломанных крыльях» – грустная и красивая книга.

А потом были долгие хождения по издательствам.

Одним российскими авторами были тогда вообще без надобности («Знаете, настоящая фантастика и настоящее фэнтези могут быть созданы только в Штатах. Или – в Англии. Наш читатель устал от этих непрофессионалов...»).

Девушка не сдавалась, шла в другое место. Разговор повторялся («Знаете, мы бы это взяли, но... Почему у вас полностью отсутствуют эротические сцены? Это же совершенно нереалистично, несовременно, и никто сейчас такого не прочтет!...»).

Наконец, десятое по счету издательство с неохотой взяло рукопись. Вот только то ли Надя так устала от бесконечных хождений, то ли она ждала, что ее книга перевернет мир, но издание «Легенды о сломанных крыльях» ее уже не обрадовало.

Не денег она ждала.

Понимания.

А вот его-то и не было.

Да, книгу пару раз отметили в специальных журналах, которые издаются для знатоков, причем в одном похвалили, в другом – легонько пожурили за отрыв автора от реальности.

А в той книге – во всяком случае, так она считала – жила душа истребленных когда-то людей, о которых мало кто помнил даже в теперешней Франции.

Книгой (хотя сцен секса там все же не было) заинтересовались и читатели. Более того – у Нади завелись фанаты.

Но пообщавшись с фанами, девушка тихо возненавидела их.

Понимания не было.

От ее, Надежды Васильковой, книги мир должен был перевернуться, а он упорно перерачиваться не желал.

Прав, прав был БГ – мир оказался большой свиньей.

И тогда перевернулось Надино сознание.

Она пристрастилась к алкоголю. Сперва это было пиво, но пиво без водки, как известно, деньги на ветер, а денег на ветер Надя не бросала.

С каждым месяцем ей становилось все хуже и хуже.

Иногда случались периоды просветления, тогда девушка, прибравшись в квартире, пыталась продолжить «Легенду». Даже кое-что опубликовала в Интернете – к восторгу все тех же фанатов. Но самой книги все не было и не было. На работе – на той самой, непыльной – на нее стали поглядывать косо. Да и кризис случился совсем не так давно, и от лишних работников следовало поскорее избавиться.

Так она оказалась без работы.

Сначала ей пришлось пойти работать уборщицей в близлежащий магазин, и это было, пожалуй, к лучшему – на ее новую зарплату не загуляешь.

А продолжения «Легенды» так и не было.

Неизвестно, чем именно могла завершиться история Надежды Васильковой.

Вероятно, ничем хорошим.

Скорее всего, она сошла бы с ума, повторяя слова своей героини, сказанные о погибшем рыцаре ее сердца: «Он никогда не вернется!..» Возможно, кончилось бы все вечным поселением Нади в дурке, или же она спилась бы окончательно, пополнив ряды московских бомжей.

Однако ни того, ни другого не случилось. Просто однажды летним днем она вышла из дома – и не вернулась. Уже потом соседи рассказывали участковому, что в последние недели ни разу не видели ее пьяной, да и выглядела она весьма прилично, и одета была опрятно, хотя и по-походному, с рюкзачком за плечами, как будто за грибами собралась, так, вообще-то, еще вроде не сезон...

Мало ли людей пропадает в славной российской столице?

И в то время, когда Надя (теперь уже – Вана) напрасно пыталась призвать сон, лежа на травяной подстилке, усталый следователь, затянувшись сигаретой, отправил в долгий ящик дело об ее исчезновении.

«Глухарь»...

«Легенду о сломанных крыльях» больше не переиздавали.

...В последние дни перед тем, как сесть на поезд, отправлявшийся с Ленинградского вокзала, в тот самый вагон, где ехала одна весьма странная компания, Надя и в самом деле не пила. Но она чувствовала, что совсем рядом с ней происходят какие-то необъяснимые, быть может, магические события.

Странности концентрировались вокруг ее соседа по лестничной площадке.

О нем Надя знала немного: звали его Георгием, работал он в не слишком богатой, но все же преуспевающей компьютерной фирме, а внешне походил на российского аристократа девятнадцатого века, если бы тот вздумал переодеться в футболку и джинсы.

Георгий часто бывал в том магазине, где работала уборщицей Надя, покупал еду и никогда – водку или пиво. В последнее время он стал пропадать неведомо куда, а когда приезжал, у него на квартире собирались разные странные люди. Несколько раз ей удавалось услышать обрывки разговоров на лестничной площадке – речь шла о мечах и арбалетах. Да и по внешнему виду девушка определила – те, кто заходят к скромному аристократу-соседу, имеют отношение к «ролевикам».

Что такое «ролевые игры»?

У тех, кто слышал об этом только краем уха, уже готов ответ: «Ну, собираются такие... как бы помягче-то... на голову ушибленные, вот, – и гоняются друг за другом с деревянными мечами. Толкиена, понимаешь, начитались, «оскароносного» «Властелина Колец» насмотрелись... И не стыдно им, и не обидно им – взрослым-то, великовозрастным – в «Зарницу» играть!»

Нет, не стыдно.

И не обидно.

И к «Зарнице» никакого отношения ролевые игры не имеют.

Представьте себе театр, где зрителей, сидящих в зале, жующих, вяло хлопающих актерам или спящих, попросту нет. Все зрители, и все – актеры. И пьесы как таковой – с кульминацией и финалом, с полностью готовыми репликами героев – тоже нет. Есть примерный сюжет, который каждый из актеров может развивать в меру собственных способностей. К чему все это приведет – бог весть! Вот в том-то и состоит вся прелесть ролевой игры.

А деревянные мечи...

Ну, бывает такая вещь, как игровое фехтование – но это далеко не самое интересное и не самое важное. Между прочим, половина (если не больше) нынешних молодых авторов русской фантастики – родом оттуда, из «ролевиков».

А скольких мы пока еще не знаем! А вышедшие всё оттуда же «неизвестные герои» – к примеру, создатели компьютерных игр?! А просто приличные люди, коих – абсолютное большинство?!

Вот то-то и оно...

Это только в дурацких газетенках да «модных» журналах талдычат что-то там про хоббитов да про «Зарницу».

Конечно, попадаете среди ролевой тусовки оч-чень разный народ. Ну так он и повсюду сейчас попадаете – хоть в коммунальной квартире, хоть на работе, хоть в институте. И как раз на ролевой тусовке этого «разного» народа поменьше. Хотя, увы, присутствует он там, никуда не денешься.

...Видимо, любопытство Надежда еще не успела пропить. И теперь, как это ни странно, полезны ей оказались те самые фанаты, с которыми она по каким-то причинам еще не успела испортить отношения. Когда-то они были именно среди «ролевиков». Так что ей пришлось стиснуть зубы и отправиться в Нескучный сад.

В Москве тусовка любителей фэнтези собирается в «Нескучнике». Увы, приличные люди захаживают туда все реже и реже, зато любители пива – все чаще.

Со времени эпопеи с изданием «Легенды» прошло уже несколько лет, и Надя рассчитывала, что ее не узнают, по крайней мере сразу. И ошиблась, услышав за своей спиной шепоток каких-то двух девчонок: «Смотри, смотри, Василькова... А ведь говорили, что спилась и то ли повесилась, то ли просто померла...»

Надя не знала, куда глаза девать. Но любопытство погнало ее вперед.

И в тот же день, после пары автографов, данных девицам лет шестнадцати (обе назвались именем ее героини, да еще и спорили, какая более соответствует образу – бр-р, обе они соответствовали только собственной глупости), после пары распитых с народом бутылок пива (она захмелела моментально, но, вопреки обыкновению, воспринимала все), Наде кое-что выяснить удалось.

Компания, собиравшаяся у Жоры Решетникова, была очень и очень разной, но почти всех этих людей связывали увлечения – конный спорт, фехтование (притом чаще всего не олимпийский вид спорта, а фехтование историческое, на шпагах и мечах), туризм. Большинство из них были моложе хозяина квартиры.

Еще одна интересная деталь – многие из этих людей неожиданно распростились с работой, но, видимо, в деньгах совершенно не нуждались. Банковский счет они, что ли, хакнули?

И еще: у того же парня, который звался Троллем и приезжал сюда из Питера, видели на руке какой-то странный предмет, отдаленно напоминающий хронометр. А на все вопросы любопытных он небрежно отвечал: «Неземная техника!»

Ну совсем от больших денег сбрендил чел!

Вроде как совсем с головой плохо, на другую планету собрался!

Сбрендил?

С головой плохо?

А вдруг – нет?

Заходит на ролевую тусовку болтливый народец. К примеру, иной из них, и в армии-то не служивший, от военкомата всю свою несознательную жизнь косивший, начинает рассказывать о том, что участвовал в войне где-нибудь в горячей точке. Скажем, ездил в Югославию, когда Америка бомбила Белград. И сам он в это верит, что характерно! И не так уж важно, что нет у него бабосов и в Финляндию-то съездить, не то что на Балканы, он не может. Да и загранпаспорта у него тоже нет, и кому он был бы в той Югославии нужен – своих проблем без него хватает... Нормальные тусовщики плечами пожмут да посмеются, а «разный народец», который Югославию на карте не отыщет, – тот, глядишь, и поведется.

Троль был как раз из подобных персонажей. Но вот его болтовня, переданная знакомыми, показалась Наде уж чересчур странной.

Даже для «ролевика».

И девушка начала тщательно следить за соседом. И то, что не смогли углядеть спецслужбы, без труда вычислила одна-единственная Надя Василькова: некая довольно большая и разномастная компания, причем в нескольких городах, готовится к тому, что они называют Высадкой. Готовятся серьезно и основательно.

Что это за экспедиция, она даже не могла догадаться, но не удивилась бы, узнав, что здесь замешаны какие-нибудь зелено-чешуйчатые центавряне или белые и пушистые тау-китяне.

Решив проследить за ними, девушке пришлось принять некоторые меры предосторожности, перед тем как сесть в поезд. Косынка полностью замаскировала прическу, а купленная в метро газета скрыла ее от окружающих.

Первая же нелепость обнаружилась на вокзале: Надя заметила, что компания, среди которой был и Георгий, покупала билеты. Она подошла поближе – оказалось, что ехать придется довольно далеко.

Чтобы ролевой народ тратил столько на билеты, в то время как высшим шиком было проехать зайцем?! Нет, не иначе, они и в самом деле слетели с катушек!

«...Или же они стараются предусмотреть все, – шепнул ей внутренний голос. – Например, появление контролера с милицией, а значит – и лишними проблемами. А проблемы им сейчас, должно быть, ни к чему...»

Народу в вагоне было достаточно, чтобы никто не обратил внимания на женщину неопределенного возраста в синеватой косынке, джинсах и куртке. На дачу едет, куда ж еще. На выходные.

В окне промелькнула Останкинская башня. Наде вдруг показалось, что эту башню и аккуратные железнодорожные станции в городской черте она видит в последний раз. С чего бы это? Да и вообще, какого черта она вбила себе в голову, что сейчас что-то должно произойти? Скорее всего, ребята едут в лес – потренироваться в фехтовании подальше от посторонних глаз, да и вообще – отдохнуть. Вон, рюкзаки огромные – наверняка там все, что нужно для пашлыков. Вот только лица у всей компании сосредоточенные какие-то, напряженные.

С такими лицами на отдых не едут...

Но ей-то что до того?!

Поезд тем временем неспешно миновал поочередно Малино, Крюково, Алабушево – Москва осталась позади.

В Крюково Надя хотела уже было встать и выйти – ну в самом деле, что она как маленькая в сыщиков играет? Вконец с ума сошла?!

Однако не встала и не вышла – любопытство в очередной раз пересилило.

Вчитываться в «желтую» газету у нее не было ни сил, ни желания: в конце концов, разве она не знает, что там можно обнаружить? Откровения очередной девицы, забеременевшей от пилота НЛО (зеленького, лысенького, с чешуей и щупальцами), криминальную статью с

постановочными фото из цикла «Она съела своих детей!», а также анекдоты, от коих поморщился бы и сапожник – не от мата, так от содержания.

Но больше читать все равно было нечего.

Строчки растворялись, сливались в серую массу... Надя размышляла, не видя текста.

А что, если она и в самом деле уехала сейчас из Москвы без возврата? Недаром же взяла билет в один конец... Как бы это было хорошо – навсегда исчезнуть из этого пропахшего бензином и великой государственной идеей города куда-нибудь на природу. И начать жизнь по новой...

Размышлять и смотреть в окно пришлось довольно долго – по ощущениям Нади, прошло никак не меньше трех часов, когда вся компания молча поднялась и неторопливо направилась к выходу из вагона. К счастью, здесь был дачный поселок, и с мест повскакало еще человек семь, а не только одна Надя.

«Только бы они не на автобусе потом... – лихорадочно думала она. – Это может показаться слишком подозрительным».

Газета осталась лежать на сиденье электрички...

Но опасения оказались напрасными.

Компания двинулась пешком. Надя наблюдала за ними, стараясь держаться за деревьями.

Выяснилось, что ребят уже ждали – на поляне около палаток собралось человек тридцать.

Она прислушалась.

Кажется, ее сосед сейчас отчитывал кого-то:

– ...А вы беспечны, благородные доны... Нас не остановил никто! – доносился до Нади приглушенный голос. – Будет поздно вводить дисциплину. Там может случиться что угодно.

«Там»...

Это где же?

Прошло полчаса.

Стоянка напоминала самый обыкновенный лагерь туристов – не более того. Но на ней царил какое-то оживление, как на перроне перед отправкой поезда дальнего следования. Понятно было одно – эти люди собрались здесь не ради шашлычков и водочки на свежем воздухе.

Надя замерла, полностью укрытая ближайшими деревьями. Лежать на земле было неудобно, но приходилось не считаться с такими пустяками.

Однако по обрывкам разговоров было непонятно, что же именно должно произойти.

– Сворачивай палатку! Потом не успеешь за минуту.

– С Англии начнется...

– Нет, со штатников. Георгий говорил: первый – в Калифорнии. Да они уже полдня как там!

– Финны со шведами – тоже прошли. И Питер. Теперь наша очередь.

– А что говорилось про разброс?

– Вот разбросает – там и увидишь.

Георгий тем временем посмотрел на часы и поднял руку.

– Всем приготовиться! – расслышала Надя. – Через полторы минуты откроется.

На поляне вдруг стало подозрительно тихо. Если до того народ спокойно разговаривал, сворачивая палатки («А группа с последней электрички не стала даже распаковываться», – отметила про себя Надя), то теперь все молча стояли около Георгия, который, судя по всему, командовал здесь.

Полторы минуты...

Наде показалось, что удары ее сердца могут расслышать люди на поляне.

Что же сейчас должно случиться?

Каким образом перед собравшимися возникла зыбкая стеклянная стена, девушка так и не успела заметить. Казалось, воздух в центре поляны задрожал, а потом сгустился. Не раздалось ни единого звука.

– Готово! Цепочкой – вперед! – скомандовал Георгий, подхватив увесистый рюкзак, и сам первым шагнул к туманной стене. Он даже не замедлил шагов, просто секунду назад был на поляне – а потом его не стало. Следующей к стене шагнула девушка, потом – еще одна. Один за другим люди исчезали, растворялись в зыбком прозрачном мареве.

Портал притягивал, манил, звал к себе, и когда последний из группы Георгия шагнул в «стеклянную» дверь, Надя не выдержала. Она вскочила и почти бегом бросилась к тающему в воздухе порталу. Только бы успеть, только бы...

Она успела.

«Стеклянная», переливающаяся радужными отблесками перегородка оказалась почти неощутимой. Надя сделала шаг – и тут земля как будто бы ушла у нее из-под ног. На мгновение девушка словно бы погрузилась в непроницаемую черноту, потом ей показалось, что впереди, в пустоте, замаячили звезды. Они стремительно приближались, сделались похожими на яркие сверкающие полосы, проносящиеся мимо. Скорость была дикой; Надя попыталась закричать – то ли от страха, то ли от восторга. Но не вырвалось ни единого звука.

Ей казалось, что мир вокруг должен вот-вот взорваться, она зажмурилась...

И тотчас же все закончилось, и Надя поняла, что теперь она стоит на твердой земле.

Она открыла глаза и ошеломленно огляделась. Здесь тоже был лес, но совершенно непохожий на подмосковный. И – никого вокруг. Те, кто вошел в портал до нее, исчезли без следа. Похоже, она была здесь совершенно одна.

«Стены» тоже не было видно. Похоже, телепорт был временным или же – односторонним.

Огромная лилово-бронзовая стрекоза на секунду зависла перед ее лицом, потом унеслась прочь. Надя проводила ее взглядом, посмотрела на зеленовато-голубые папоротники, на гигантские, в несколько обхватов, золотоствольные деревья и почувствовала, как у нее начинает кружиться голова. То ли от необыкновенно чистого лесного воздуха, то ли от внезапно пришедшей на ум догадки.

Вана поставила рюкзак на землю, сняла куртку, небрежно бросив ее рядом, и сделала несколько шагов в сторону, внимательно присматриваясь к растениям и насекомым.

Незнакомые резные листья, белесый и изумрудный мох под ногами, длинные оранжевые сороконожки на древесном стволе, причудливые голоса птиц и звон цикад – все это могло быть и на Земле.

Например, в Южной Америке. Или – в Центральной Африке. Ну да, конечно, это была телепортация. А почему бы и нет? Мало ли до чего могут добраться российские умельцы?! Если очень захотят – и телепорт смогут соорудить, и звездолет, и черта в ступе.

Вот и соорудили – телепорт местного значения.

Официальная наука, предположим, их не признала – ну так и что с того? Зато этой штукой пользоваться можно. Вот они взяли и воспользовались – отправились в отпуск, в турпоход к Затерянному Миру. Только вот нужно было шагнуть в «стеклянную стену» в строго определенное время, а иначе выкинет совсем не туда. Или не совсем туда. Ее и выкинуло, а они, хочется верить, где-то неподалеку.

Так!

А если все куда хуже – ее, как не принадлежавшую к основной группе, просто зашвырнуло непонятно куда, в земные джунгли?

А другие где-нибудь на расстоянии километров в сто. А ей теперь отсюда выбираться, как сама сумеет.

Надя задумалась.

В школе она учила английский, а ей сейчас пригодился бы испанский. Или португальский, который в школах не преподают. Но ничего испанского, кроме «компаньеро Фидель», в голову ей не приходило. Ах да, есть еще такое ругательство – «ихо де пута». Можно, конечно, перевести как «сукин сын», а можно и позабористее. Правильно, вот Фидель – он, например, товарищ, компаньеро, а, скажем, диктатор Пиночет – совсем не товарищ, а даже наоборот, ихо де пута.

Она упорно пыталась сохранить остатки здравого смысла, цепляясь за какие-то фразы и слова, хотя отлично сознавала – если в таких дебрях даже и найдутся местные жители, то по-испански они, скорее всего, не говорят.

И вряд ли поймут просьбу отвести ее к российскому консулу.

Ладно, может быть, она где-то на Земле.

А почему она в этом так уверена?

И еще – скажите на милость, а зачем той компании было так вооружаться? Они что, собрались сюда на сафари с мечами и арбалетами?

Загадка...

А если она не на Земле?

Конечно, может оказаться, что оранжевые лианы и мохнатые ярко-синие гусеницы для той же Бразилии или для Конго – самое обычное дело.

А если нет, что тогда?

Надо ждать ночи, может, хотя бы по звездам удастся что-то узнать. Вот увидит в просветах между деревьями Южный Крест – значит, точно Южная Америка. Или – Африка.

Приняв такое решение, Надя почувствовала, что возникшая было паника понемногу улеглась. Больше того, из двух вариантов неприятнее был бы как раз «земной». Это ж сколько сил и нервов придется потратить, чтобы вернуться обратно в Москву! И представить-то страшно!

А если здесь обитают какие-нибудь совсем уж нецивилизованные каннибалы-антропологи? А если она в Африке, где идет непрекращающаяся война?

Нет, уж это – вряд ли.

Слишком здесь тихо и спокойно.

Надя вдруг представила, как будет объяснять российскому дипломату, что гуляла она спокойно по Подмоскovie, а потом вдруг решила шагнуть в стекловидное нечто, а дальше почти сразу же оказалась в тропическом лесу.

Отличное объяснение!

Пожалуй, тогда ее прямо с трапа самолета отправят в дурдом. Это в лучшем случае. А в худшем она попадет туда же – только сперва помается здесь с документами.

Но это – если она благополучно доберется до столицы.

А здесь, между прочим, наверняка полным-полно хищников, а из оружия у нее только ключи от входной двери и газовый баллончик. А еще есть зажигалка, так что костер вечером развести шанс есть.

Она вернулась к оставленным вещам, одиноко лежащим на земле, и совершенно неожиданно ощутила спокойствие и тихую радость. Зеленоватый полумрак леса несколько не пугал ее. Наоборот, казался уютным и каким-то родным. Наде захотелось прикоснуться к деревьям, скинуть тесные кроссовки и ощутить босыми ногами теплый мягкий мох. Так она и поступила, не думая ни о ядовитых змеях, ни о кусачих насекомых.

Темнело здесь быстро – как и положено на юге. К тому времени, когда над лесом сгустилась ночь, Надя ощутила голод – пока что довольно слабый. Полпачки печенья и шоколадную конфету она решила приберечь на потом. Но что-то надо было съесть – вот только чем здесь питаться можно, а чем – ни в коем случае не следует?

Вот и еще одна проблема. Этак до российского посольства не доберешься – ноги протянешь по дороге.

Светло-сиреневые грибы с большими бахромчатыми шляпками показались ей подозрительными с самого начала. Грибы вообще есть не следовало. А ягод или каких-нибудь плодов здесь не наблюдалось.

Что ж, одну ночь можно и поголодать, а завтра придется устроить более обстоятельные поиски провизии. Ладно, пожалуй, беречь бутерброды смысла нет.

Закончив ужин, Надя запила его водой из лесного ручья – холодной, немного покалывающей язык, словно минералка – а может, ей это только почудилось...

В темно-лиловом небе показались первые звезды, и, посмотрев в просветы между деревьями, знакомых созвездий Надя не нашла. Не было в небесах ни Медведиц, ни Южного Креста – вообще ничего знакомого. Россыпи необыкновенно ярких и крупных звезд притягивали взгляд, и она не могла оторваться от этого зрелища.

Ей отчего-то стало тревожно, и с каждой секундой стали оживать сомнения относительно того, что Бразилия и Центральная Африка здесь совершенно ни при чем, а находится она в каком-то абсолютно другом мире.

А значит – пути назад нет. И, возможно, никогда не будет.

Ну и пусть. Разве ее что-то очень уж сильно держало там, на Земле?

А через пару часов на лес пролился мягкий фиолетово-белый свет.

Двух лун.

«Да, российского консульства здесь точно нет. И американского – тоже», – усмехнулась Надя. Что ж, можно даже не разжигать костер: лунный свет позволял видеть довольно хорошо, ночь оказалась теплой, а хищные звери, если они здесь и были, пока не торопились нападать. К тому же ею сейчас овладело чувство полной расслабленности и защищенности – откуда оно взялось, Надя не знала. Возможно, это был самообман, но, надо признать, очень приятный.

Не хотелось ничего делать, и она продолжала сидеть на земле, запрокинув голову и счастливо улыбаясь.

Заснула она там же, положив под голову тощий рюкзак и накрывшись курткой.

Проснувшись, Надя сразу вспомнила, где она находится, но некоторое время продолжала лежать, наслаждаясь покоем. Однако голод вынудил ее подняться.

Странно, только сейчас – в первый раз с момента появления в новом мире – ей захотелось курить. Хорошо, что пара пачек сигарет у нее была. Но, не докурив и до половины сигарету, она потушила ее. Дым заставил девушку закашляться, к тому же он перебивал запахи леса.

Пахло мхом, прелыми листьями, и эти запахи тревожили, волновали Надю, увлекая все дальше и дальше от места, где ее выбросило из портала. Через некоторое время ей повезло – она наткнулась на колючий, похожий на шиповник куст, усеянный мелкими желто-красными плодами. Несколько плодов были поклеваны птицами. «Наверное, это можно попробовать», – решила Надя. По вкусу плоды напоминали кисло-сладкое сочное яблоко, и никакого неприятного или подозрительного вкуса у них не наблюдалось. Ничего и не случилось – она не отравилась и не почувствовала себя хуже.

Немного беспокоило другое – никаких следов людского присутствия поблизости не было. Видимо, ее, поскольку она шагнула в портал позднее прочих и не принадлежала к группе, попросту отбросило куда-то в сторону, может быть, на пару километров, а может, и добрую тысячу. Так что поиски представлялись делом бессмысленным, а кричать «ау» Наде отчего-то не хотелось. Конечно, имеется небольшой шанс таким образом отыскать людей, но гораздо быстрее так можно привлечь внимание местных хищников.

На неглубокую пещерку возле излучины реки – скорее небольшой речушки – Надя наткнулась уже ближе к вечеру. Пещерка под холмом оказалась чистой и, судя по всему, необи-

таемой. Устав от дневных странствий, девушка решила заночевать там – все-таки какая-никакая, а крыша над головой. Она нарвала охапку пушистой травы, поужинала предусмотрительно набранными «дикими яблоками» и уселась около воды, прислонившись спиной к поваленному дереву.

Почему-то Надя совершенно не испытывала страха, хотя вокруг простирался абсолютно чуждый мир. Тоски по дому она тоже не чувствовала, хотя начала осознавать – из мира двух лун выхода, видимо, не было.

По крайней мере – для нее.

Может быть, она не до конца поверила в то, что переход через портал и все остальное, что с ней происходит, – реальность, а не сон.

В эту ночь она тоже не стала разводить костер. Устав от дневной ходьбы, Надя легла спать пораньше и уснула почти сразу же, стоило только ее голове коснуться мягкой травы.

Ни на следующее утро, ни потом она так и не собралась продолжить свое путешествие. Надя была настолько очарована этой поляной на берегу маленькой речки, что просто не захотела отсюда уходить. Она потихоньку обживала пещерку, искала и находила съедобные ягоды, орехи и даже молодые побеги травы, пыталась ловить рыбу, но это без должной сноровки получалось плохо. Зато съедобные улитки отлично заменяли мясо.

Кроссовки Надя забросила за ненадобностью в дальний угол пещеры. Теперь она ходила исключительно босиком, пострадав при этом всего лишь один раз – когда неосторожно наткнулась ногой на валявшийся среди гальки осколок ракушки, острый, как стекло.

Местные животные, казалось, не обращали никакого внимания на новое странное существо. Неподалеку от пещеры жил зверь, похожий на огромную, серую в черную полосу выдру. Выдра обожала лакомиться речными моллюсками, но ела очень неаккуратно – вот откуда, вероятно, и появились осколки ракушек.

По ночам к реке приходили крупные животные, напоминавшие динозавров. Вытягивая длинные шеи, они долго топтались на берегу, но в воду не заходили. Напившись, рептилии неторопливо и с грацией танцующих слонов уходили обратно в редколесье. Надя сперва боялась их, но быстро поняла, что эти существа безобидные, и если их не трогать, то нападать первыми они ни за что не станут.

Так минули две недели, хотя Надя не делала зарубок на дереве и не знала точной даты. К тому же она подозревала, что сутки мира двух лун отличаются от земных.

Однажды девушка проснулась с дикой головной болью.

Это ее удивило и встревожило.

Неужели – отравление?

Она с трудом встала и добралась до реки.

Сорвав длинный и широкий лист какого-то растения, она намочила его в воде и приложила к пылающему лбу. Стало немного легче, но боль не отступала.

«Что же случилось? – думала Надя. – Наверное, на солнце вчера перегрелась. Хотела красивый загар получить – интересно знать, а зачем? – и вот результат. Ничего, к вечеру станет легче».

Легче не стало.

Хуже того – уже через час, когда начало пригревать солнышко, Надю затрясло в жестоком ознобе, и она должна была признаться себе – это болезнь. И не дай бог – что-нибудь похожее на тропическую лихорадку. От этой напасти и на Земле удавалось спасти далеко не всех. А уж без лекарств и врачей исход предопределен.

Но отчего она могла подхватить лихорадку?

Место здесь не болотистое, кровососущих насекомых нет...

Вообще-то не о том сейчас надо думать! Вопрос в другом – что теперь делать? «Скорой помощи» в мире двух лун нет, надо рассчитывать только на себя.

Прикинув свои силы, Надя поняла, что еще какое-то время сможет продержаться на ногах. Двух часов должно было хватить на то, чтобы запастись водой и пищей впрок. А что будет с ней через два часа, она не представляла.

Позавчера на песчаной отмели она обнаружила скорлупки гигантских яиц, которые можно было попробовать использовать как кувшины для воды (а те, что чуть поменьше, – в качестве тарелок и чашек). Вернувшись к пещере с несколькими крупными плодами (Надя совершенно не представляла, что такое африканское хлебное дерево, но ей казалось, что его плоды должны быть примерно такими на вкус), она наполнила скорлупы-кувшины свежей водой и поставила их около травяной подстилки. По крайней мере, самым необходимым она теперь обеспечена на какое-то время.

А об остальном должен был позаботиться ее организм.

Надя закуталась в куртку и легла, прикрыв глаза ладонью, чтобы на них не попадал даже малейший отблеск света. Умереть она не боялась, больше того – она сейчас даже не верила в такую возможность.

Когда-нибудь – да, конечно, но – не здесь и не сейчас.

...Сколько дней она провалилась в полубредовом состоянии, Надя не знала. Когда сознание немного прояснялось, она жадно пила воду, а вот голода не чувствовала совсем. Даже мысль о еде вызывала отвращение, и плоды «хлебного дерева» вместе с ягодами и орехами так и остались нетронутыми – девушка не могла даже смотреть на них.

А когда она закрывала глаза, приходили сны – яркие, красочные. Она не запоминала их, но они оставляли ощущение умиротворенности и покоя. Кошмаров не было, сны щадили ее, и хотя Надя несколько раз просыпалась в холодном поту, вызвано это было всего лишь ознобом от болезни.

Запасы воды все же подошли к концу. И тогда Надя, изнемогая от слабости и жажды, почти ползком добралась до речки и, забыв о «кувшинах», принялась жадно пить прохладную, с привкусом травы, воду. Напившись вдоволь, она почувствовала себя гораздо лучше. Стоял день, и Надя вдруг поняла, что солнечный свет больше не режет ей глаза.

Выходит, она все же пошла на поправку.

Девушка огляделась, осматривая лес, поляну, берег реки как-будто новыми глазами, чувствуя ликование и торжество.

Она не умрет, она будет жить!

Но вскоре на смену радости пришла озабоченность. Она будет жить здесь, в мире двух лун.

Но – совершенно одна. Что ж, когда-то один пророк сказал ей: «Ты обречена на одиночество. Смирись с этим. Творческие люди одиноки всегда».

Вот и сбылось теперь это пророчество.

И все же ей казалось, что прежняя Надя Василькова умерла. Сейчас, в незнакомом мире, из-за этой странной болезни. А может – намного раньше, когда начала топить свои несчастья в алкоголе. Она вдруг поймала себя на мысли, что за последнее время выпить как-то не тянуло... И сейчас не хочется.

«И не захочется! – почему-то уверилась она. – Зачем, интересно знать, пить какую-то гадость, когда есть чистая вода из прозрачной реки?!»

Вот и лишнее доказательство – ее прежней больше не существовало. Что ж, умерла так умерла...

Вот тогда-то и обрела она новое имя – Вана.

Почему-то ей казалось, что за время болезни мир, ставший для нее почти привычным, слегка изменился. В чем состояли эти перемены, Вана понять не могла, но отчего-то чувствовала, что они есть.

Девушка встала и, пошатываясь от слабости, медленно направилась к пещере. Но неожиданно остановилась на полпути, пораженная непривычным ощущением.

Она вдруг почувствовала, что трава под ее ногами слегка искрит, нежно и ласково касаясь кожи. Вана – теперь уже именно Вана – опустилась на корточки, внимательно всматриваясь в ворсистые зелено-голубые стебли, потом дотронулась до них рукой. Незримые искорки тепла побежали по пальцам, выгоняя из них противную дрожь и слабость. Ей показалось, стоит взглянуть чуть пристальнее, и можно заметить мерцающее золотистое облачко над каждым из растений.

«Это дыхание травы, – вдруг поняла Вана, убирая руку. – Дыхание травы?.. А что же деревьев?»

Она посмотрела на золотистые стволы, переплетения могучих ветвей и зеленый навес листьев. Потом подошла к ним, прикоснулась к шершавой коре...

...Прозрачно-зеленый, искрящийся ручей энергии, которую, казалось, можно было пить, пронизал ее тело насквозь, и девушка почувствовала, как от этого тепла тают остатки болезни. Что-то еле слышно зашелестело, и через секунду Вана осознала, что слышит, как движутся соки в стволе дерева.

Отпрянув назад от неожиданности, она не удержалась на ногах и плюхнулась на землю. Но слабости больше не было, все ее тело стало таким легким, что казалось, стоит лишь взмахнуть руками – и получится взлететь.

Не вставая с земли, Вана потрясенно обвела глазами поляну. Везде: у каждого дерева, над каждой травинкой и цветком – плясали облачка золотистой пылицы. Вверху, между ветвями, виднелись осколки ярко-синего неба, а облачка казались замысловатыми иероглифами, нанесенными рукой умелого каллиграфа. Но смысл этих писем оставался неведом, и Вана отвела взгляд.

Значит, еще не время.

Может быть, когда-нибудь ей удастся их разгадать.

На душе стало легко и спокойно, девушка закрыла глаза и погрузилась в сон под убаюкивающий шепот травяных стебельков.

Глава 4

Гостеприимная сторожка

Когда скалы и утесы остались, наконец, позади, Эллор и Ник вздохнули с облегчением.

Может быть, по низине, заросшей лесом, местами переходившим в джунгли, пробираться будет и труднее, но там, по крайней мере, не рискуешь загреть вниз и переломать ноги. А ведь еще же надо вести за собой толстого и неповоротливого ротвейлера.

Нет, честное слово, более-менее уютно в скалах могли чувствовать себя лишь урунги да дракончик, которому, похоже, было хорошо везде.

Ник вспомнил, как их лодку едва не закрутил смерч – с высоты скал это место на реке было отлично видно. Тогда ему и Эллору пришлось пережить несколько самых жутких мгновений в своей жизни. Теперь, когда они возвращались по горной тропе, погода была гораздо милосерднее к путешественникам – и все же у Ника кружилась голова, когда он смотрел вниз.

Нет, в низине точно уютнее.

Да и Рона не станет ранить лапы об острые камни. Еле ходит собака, похоже, держится только на верности своему Хозяину.

– И сыро же здесь, однако! – пробурчал Эллор, в очередной раз наступив в лужу. Ник, у которого тоже давно хлюпало в прохуdivшихся сапогах, вынужден был с ним согласиться. В скалах, конечно, было посуше, но на этом все их преимущества исчерпывались.

Что же касается собаки, то она перла напролом, не обращая внимания на грязь и воду. Танки грязи, как известно, не боятся. Ротвейлеры, надо думать, – тоже. Нику порой казалось, что Роне даже нравится мокрая земля, приятно холодившая натруженные и расцарапанные подушечки лап.

А вот Локи никакого внимания на сырость вообще не обращал. В конце концов, дракончик родился и жил именно в водной стихии, хотя недурно умел двигаться и на суше.

«Идем-идем, и конца-края еще не видно нашему путешествию», – устало размышлял Ник, машинально сдувая со лба мокрые прядки длинных светлых волос. Впрочем, свой цвет его волосы теперь надежно утратили, светлыми они были в самом начале путешествия, теперь же приобрели какой-то неопределенный белесо-серый оттенок. А все – Эллор. Мол, на Земле в стародавние времена люди мыли голову золой. Например, рыцари во время крестовых походов... Неряхами порядочными были, должно быть, те самые рыцари! Ник вчера попробовал такой вот шампунь по Эллоровому рецепту.

Может быть, зола земных деревьев и в самом деле отлично очищает волосы, кто же спорит?! Может, все дело в каких-то минеральных веществах. Здесь-то не Земля, между прочим... Словом, результат у Ника вышел такой, что теперь ни один монстр к нему и близко не подойдет – либо убежит от страха, либо лопнет от смеха. М-да, прямо как в песенке у Эллора. Сочинитель, е-мое!

Менестрель, шедший впереди, остановился и оглянулся на Ника. Выражение лица у Эллора было одновременно и мрачным, и довольным – как у пророка, чье худшее предсказание, в которое никто не хотел верить, неожиданно сбылось.

– Болото, – с досадой произнес он, когда Ник подошел поближе. – Ну и что теперь?

Одного взгляда на заросли осоки и маленькие озерца черной стоячей воды хватило, чтобы понять – им здесь не пройти. К тому же никому не известно, какие твари могут таиться в глубине этих трясин.

А они наверняка там есть, здесь, на Плацдарме, иначе и быть не может.

– Ну, так давай обойдем, – после секундного замешательства проговорил Ник. – Ничего страшного... Ну, еще дня два задержки.

Эллор вздохнул.

– Обойдем, конечно... Вон, видишь, там, в стороне, деревья, – продолжал Ник.

– Тут не два дня, а целая неделя получится, – буркнул Эллор, вынимая из кармана куртки металлический футляр со свернутой картой. – Предупреждал же – болото, и притом обширное.

– Вот и обойдем по краю, – стоял на своем Ник.

– Угу... А что нам с «почетным эскортом» делать? Урунghi помочь на болоте нам не смогут, если что...

Тут юноша задумался.

Нет, обойти болото можно, но вот разумные птицы, которые охраняли их от монстров... Возможно, с ними придется здесь проститься, а дальше топтать одним.

Пока Ник размышлял и прикидывал, как сообщить урунghам об этом, дракончик сунулся вперед, но тут же отпрянул, присвистнув почти по-человечески, чем рассмешил обоих путешественников. Нисколько не обидевшись, Локи мельком глянул на людей, лизнул в нос подошедшую Рону и ускакал в сторону, обходя черную лужу по краю.

– Если вам дорога жизнь, держитесь подальше от Гримпенской трясины, – процитировал Эллор.

– Он прав, – согласился Ник. – Локи знает, где безопаснее, и плохого не посоветует. Пошли за ним. А там, – он указал на опушку леса, – сделаем привал, и я отпущу урунghов.

– А знаешь, лучше, если они будут провожать нас и дальше, – заявил менестрель. – Они же разумные, ты же с ними можешь общаться, верно? Просто договоримся, где они будут нас ждать, только и всего.

Люди, дракончик и собака шли, а болото тянулось сбоку, и, как подумал юноша – даром что он видел Эллорову карту, – заканчиваться оно не собиралось.

Привал устроили именно там, где и наметили.

Ник мысленно подозвал «фениксов» и, когда птицы опустились на землю, сообщил им, что путники собираются предпринять. Местность урунghi более или менее знали, поэтому согласились – да, так будет лучше, но еще лучше как можно скорее выйти из леса на открытое пространство. Ведь в лесу путешественников могут поджидать многие опасности, а пернатые бодигарды там бессильны.

Начинало темнеть.

Эллор и Ник задумались о ночлеге, но кругом росли только чахлые и почти голые, по местным меркам, деревья, которые, казалось, насквозь пропитаны дождевой водой. Под огромными, выше человеческого роста, папоротниками тоже было не спрятаться, особенно если дождь зарядит как следует. А с болота тянуло какой-то мерзостной гнилью, и этот запах до невозможности раздражал путников, особенно Ника и собаку.

Прошло еще минут десять-пятнадцать, и стемнело настолько, что продолжать путь стало бессмысленно и опасно.

Путешественники остановились, Ник подозвал к себе Рону и растерянно огляделся.

– До утра отсюда не выберемся, – буркнул Эллор. – Да черт с ним, вот только запах...

От болота и впрямь несло тухлятиной.

Небо было затянуто тучами, и на лунный свет сейчас рассчитывать не приходилось. А любой неверный шаг мог завести путешественников в топь.

Ветви деревьев были похожи в темноте на паучьи лапы, тянущиеся к ним, и от этого сравнения Ник невольно поежился. Где-то неподалеку завыл неведомый зверь.

Рона напряглась и тихо заворчала.

Юноша сейчас уже жалел, что они расстались со своими «охранниками».

– Зачем нам на месте-то стоять, пойдем, может, хоть какое-нибудь местечко получше отыщем, – предложил Эллор.

Видимо, менестреля одолевало все то же тревожное состояние, что и его спутника.

– Ладно, – ответил Ник. – Только поосторожнее. И держимся рядом.

Идти в почти крошечной тьме было трудно. Под ногами хлюпала и чавкала липкая грязь. Ветки так и норовили уцепиться за одежду или хлестнуть по лицу. Вдобавок ко всему дождь становился все сильнее. Ник уже успел продрогнуть до костей и чувствовал себя совершенно несчастным, его приятель – тоже.

А до утра было ох как далеко.

Неожиданно юноша явственно уловил слабый запах жареного мяса, причем этот аромат перебивал даже вонь, несущуюся с болота.

«Ну вот, только голодных глюков и не хватало сейчас – для полного-то счастья!» – подумал Ник, стараясь не замедлять шаг. И в следующую секунду он наткнулся на спину Эллора, точнее, на его гитару.

– Поосторожнее нельзя?! – прошипел менестрель, развернувшись к юноше. – Видишь?

– И что я должен видеть? – безо всякого интереса спросил Ник.

– Да не туда ты смотришь. Вон, правее, ближе к болоту...

Юноша повернул голову и увидел неяркий, но все же заметный оранжевый огонек, горевший, казалось, совсем рядом – до него было шагов двести, не больше.

– Светляки? – неуверенно предположил он и тут же понял, что сказал явную глупость. – Или болотные огни? Говорят, они заманивают одиноких путников в трясину...

– Или – к кувшину с золотом, – назидательным тоном продолжил Эллор.

– А тебе-то золото зачем здесь нужно? – хмыкнул Ник, пытаясь понять, мираж этот огонек или нет. Вообще-то, миражам место в пустыне, но никак не в чахлом лесу на краю огромного болота. Хотя... Кто знает, может, здесь какие-нибудь ядовитые испарения, вот и мерещится всякая ерунда... Хотя вряд ли обоим сразу...

Он пригляделся к огоньку.

Нет, светлячки здесь были ни при чем. И горит огонек не очень ровно, слегка мерцает, но не движется. А вдруг неспроста жареным мясом потянуло?

– Слушай, – слегка изменившимся голосом произнес Эллор, – а вдруг кто-то из не-дошедших на самом деле не погиб?

– Ты думаешь? – пробормотал Ник. – А что, такое вполне могло быть. В любом случае надо бы подойти поближе, разведать, что там такое...

Эллор не ответил, он осторожно шагнул вперед, нащупывая дорогу.

– Подожди! – остановил его Ник. Он поднес ладони ко рту, набрал в легкие воздуха и крикнул:

– Эй, есть там кто живой?!!

«...Ой...ой» – эхо заметалось по лесу, разнося его крик. Совсем рядом, испуганно цокая, бросилась наутек какая-то мелкая тварь. Рона с интересом посмотрела в ту сторону, но с места не двинулась. Дракончик тоже решил держаться поближе к людям.

– Вот видишь, – горько усмехнулся Ник, – никого там нет. Да и откуда...

Он не договорил, потому что именно в этот момент со стороны болота донесся ответный зов. Ясный и четкий, он звучал совсем неподалеку от них:

– Эге-ге-эй, есть!

Ник ему показалось, что его сердце подпрыгнуло, трепыхнувшись, к самому горлу. Юноша недоверчиво обернулся к смутно различимому даже в паре шагов Эллору, но менестрель, похоже, и сам был поражен не меньше.

«Все-таки Эллор прав, – думал Ник, продираясь сквозь заросли осоки и хвощей к огоньку. – Кто-то выжил здесь в одиночку. Черт, как ему это удалось? Хотя у нас же это получилось...»

Рона не очень охотно лезла вместе с ними в болотную жижу, но разве хорошая собака может оставить своего Хозяина? И ротвейлер, неодобрительно вздохнув, отправился следом за Ником, благо тут было неглубоко.

Болотистая низинка оказалась небольшой, и если бы дело происходило днем, Эллор и Ник ее и препятствием-то не посчитали бы. Выбравшись на возвышенное место, где под ногами хлюпало не так сильно, они огляделись. Огонек – теперь уже совсем близкий – маячил между стволами деревьев. Похоже было, что это свеча или масляный светильник в окне небольшой хижины. И почти сразу же огонек заслонил чей-то приближающийся темный силуэт. Сомнений быть не могло – это человек, опирающийся на посох!

Рона отчего-то не зарычала на приближающегося незнакомца, а начала ожесточенно отряхиваться, украсив и без того изрядно вывозившихся в грязи путешественников брызгами дурно пахнущей болотной воды.

Но путешественникам было сейчас не до того, чтобы прикрикнуть на собаку, – они старались разглядеть того, кто шел к ним.

– Кто вы? – спросил Ник, когда человек оказался шагах в десяти от них.

Вопрос был не только услышан, но и понят.

– Я здесь живу, – хриловатый голос явно принадлежал человеку намного старше, чем Ник и менестрель. В нем прозвучала добродушная усмешка над злоключениями вымокших до нитки путников: мол, ничего, потерпите – все будет в порядке, и здесь тоже люди живут.

Щелкнула зажигалка, на несколько мгновений высветив лицо незнакомца. Он оказался немолод, выглядел лет на шестьдесят, невысокого роста, в старом ватнике, мешковатых штанах и огромных болотных сапогах. Мужчина прикурил самокрутку, которая, похоже, была сделана из листа местного растения и, судя по запаху, начинена местным же «табаком». При этом он не переставал смотреть на Ника и Эллора с доброжелательным интересом. Нику незнакомец чем-то очень напомнил Кузьмича из кино про «особенности национальной охоты».

«Он точно не из наших, – подумал юноша, ошеломленно глядя на освещенное огоньком самокрутки лицо человека. – Неужто из «случайников»?»

Вообще-то, все «случайные», кому посчастливилось попасть сюда, были ну разве что самую малость старше Ника.

Эллор и Ник переглянулись.

– А что вы здесь делаете? – задал Ник абсолютно дурацкий вопрос.

В его голове мелькнула сумасшедшая мысль, что их могло каким-то образом закинуть обратно на Землю, а старичок тихо-мирно живет себе где-нибудь на даче под Питером. Тьфу, но это же бред полнейший, такого просто быть не может!

На всякий случай Ник сорвал пару листиков с оказавшейся рядом ветки и поднес их к глазам, нимало не заботясь о том, что подумает старик о столь странном поведении. Осмотр листьев доказал – под Питером таких растений точно не бывает.

– Что я тут делаю? – усмехнулся тем временем старик, затягиваясь самокруткой и словно бы не обращая внимания на странный жест стоящего перед ним парня. – Я же уже сказал – живу. Вроде уже пять лет будет, как оказался тут. Давно уж и от голоса человеческого отвык, а тут вы... Тоже, поди, пришельцы вас похитили, а? Кстати, величают меня Иван Анатолич.

Он еще раз затянулся и отбросил окурочку в сторону. Тот прочертил в воздухе короткую яркую дугу и с шипением погас где-то в невысокой траве.

«Надо бы узнать, из чего он делает эти самокрутки», – подумал Эллор.

– Да пойдемте ко мне, ребята, там и потолкуем. У меня же и избенка какая-никакая тут выстроена. – Иван Анатолевич сделал приглашающий жест.

«Пять лет? – с изумлением размышлял Ник, идя вместе с менестрелем следом за стариком. – Пришельцы похитили? Выходит, Высадки происходили и раньше, только неудачно? Или он провалился в случайно возникший портал и оказался здесь?»

Дом Ивана Анатольевича был выстроен из напоминавших земной бамбук легких и прочных древесных стволов, выложенных сверху дерном. Такую технологию использовали для строительства и в Эльсиноре. Внутри «избенка» оказалась достаточно просторной, теплой и выглядела уютной. Теперь стало понятно, что за огонек они видели на болоте – в доме горел каменный очаг, на столе стоял масляный светильник, а небольшое окошко, которое увидели путники, было затянуто полупрозрачной пленкой.

На грубо сколоченном столе, занимавшем центр комнаты, стояла глиняная тарелка с истекавшей жиром запеченной тушкой. Аппетитный запах заставил Ника сглотнуть слюну.

– Вы присаживайтесь пока. – Иван Анатольевич затворил дверь, сплетенную из прутьев, и указал Нику и менестрелю на широкую деревянную лавку. Потом он обмахнул рукавом и без того чистый стол, подкинул дров в очаг, дым от которого уходил в отверстие, сделанное в потолке.

По суетливым движениям старика было видно, что он очень рад неожиданным гостям, похоже, этот человек страшно устал от одиночества.

Элмор осторожно прислонил к стене гитару, присел на лавку, с интересом разглядывая обстановку.

Иван Анатольевич отряхнул руки от кусочков древесной коры и мха и повернулся к путникам.

– Я ведь, как ваши голоса услышал, подумал, что примерещилось мне. Шутка ли – столько времени в одиночку обретаться. Да и когда вблизи увидел, тоже не сразу поверить-то смог. Откуда вы взялись-то? – Он с любопытством и участием покосился на Элмора. – Сразу видно, что пережили много.

Что верно, то верно – видок у обоих был тот еще. Оба промокли и измазались в болотной грязи, к тому же не ели почти сутки.

Менестрель, похоже, все еще не обрел дар речи, поэтому говорить пришлось Нику:

– Мы... мы тоже здесь живем. Не близко, но нас там много – целый поселок.

– Да что ты говоришь?! – поднял брови Иван Анатольевич. – Так, кроме вас, тут еще есть живые люди?

Ник кивнул.

– Вот радость-то, – старик неумело перекрестился. – Услышала Пресвятая Богородица мои молитвы...

Элмор внимательно посмотрел на Ивана Анатольевича, потом скользнул взглядом по углам избы, но ничего не сказал.

– А я уж боялся – помру, и похоронить меня некому будет. Да вы поешьте, небось оголодали совсем, а то я вас одними разговорами кормлю. Уж не побрезгуйте, а? – и он подмигнул. – У меня вот только ни ножей, ни вилок. Один ведь живу.

Ник и Элмор не заставили себя долго упрашивать. Но их постигло разочарование – мясо оказалось жестким и с неприятным металлическим привкусом. С трудом проглотив один-единственный кусочек, Ник стал прикидывать, как бы отказать от еды и при этом не обидеть гостеприимного хозяина.

Иван Анатольевич облегчил эту задачу – разговор только еще начинался, и с каждой минутой старик, казалось, становится все словоохотливее, словно бы вспоминая родную речь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.